

«Детское чтение для сердца и разума»

Н. М. Карамзин

РОМАН-ГАЗЕТА

6

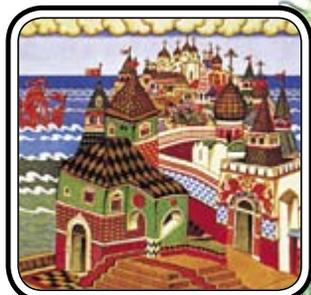
2016 (204)

6+

ИМЕНА:

А. С. Пушкин

ПУШКИНСКИЙ ВЕНОК:

Волшебная нить

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ:

Пушкин в Крыму

Марина Коновалова

Первый летний день

ISSN 1684-0895

9 771684 089001 >

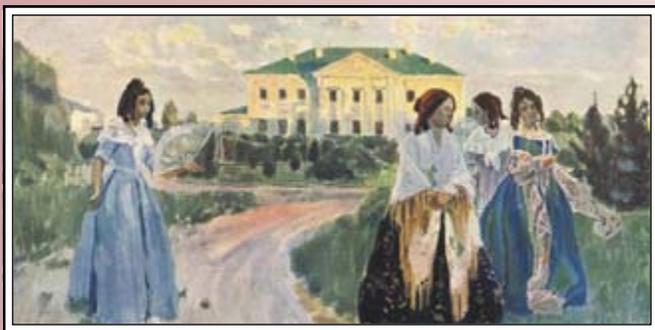
Ф. Васильев. Волжские лагуны. 1870 г.

Яков Полонский

Зной — и все в томительном покое —
В пятнах света тени спят в аллее...
Только чуткой чудится лилее,
Что гроза таится в этом зное.
Бледная, поникла у балкона —
Ждет грозы, — и грезится ей, бедной,
Что далекой бури призрак бледный
Стал темнеть в лазури небосклона...
Грезы лета кажутся ей былью, —
Гроз и бурь она ещё не знает,
Ждет... зовет... и жутко замирает,
Золотой осыпанная пылью...

В. Борисов-Мусатов
Прогулки при закате
1903 г.

В номере:

3

Марина Коновалова

Первый летний день

17

РУССКИЙ МУЗЕУМ

Даниил Санкин

Портреты Александра Сергеевича Пушкина

21

ПУШКИНСКИЙ ВЕНОК

Геннадий Цыферов

Волшебная нить

24

ПУШКИНСКИЙ ВЕНОК

«Прелестный край»: Пушкин в Крыму

26

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК

Наталья Безотосная

Веселье в Дымково

26

ИЗ БАБУШКИНОГО СУНДУКА

Дымковская игрушка

29

РАССКАЗЫ

Владимир Волков

Ручей имени Шишкова

32

УГОЛОК РОССИИ

Олег Трушин

Край света Камчатка: Круг жизни

35

РАССКАЗЫ

Галина Турчина

Как спасли черепаху

36

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Главный редактор
Юрий Козлов

Зам. главного редактора
Екатерина Рощина

Художественное
редактирование
Татьяна Погудина

Генеральный директор
Елена Шевцова

Компьютерная вёрстка
и цветоделение
Александр Муравенко

Главный бухгалтер
Людмила Дьячкова

Зав. распространением
Ирина Бродянская

Журнал для детей среднего
школьного возраста

Выходит один раз в месяц

С 1996 года рекомендован

Министерством общего

и профессионального

образования РФ

для внеклассного чтения

Подписные индексы в каталоге

агентства «Роспечать»:

72766 — на полгода

71899 — на год

Учредитель: ООО «Роман-газета»

Адрес редакции: 107078, Москва,

ул. Новая Басманная, 19.

Тел.: 8 (499) 261-84-61

Факс: 8 (499) 261-49-29

E-mail: roman-gazeta-1927@yandex.ru

Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован

в Комитете Российской

Федерации по печати.

Свидетельство о регистрации

№ 01384 от 27 июня 1995 г.

Отпечатано

в ОАО «Первая Образцовая

типография»

Филиал «Чеховский

Печатный Двор»

(142300, Московская обл., г. Чехов,

ул. Полиграфистов, д. 1)

Факс: 8 (496) 726-54-10,

Тел. 8 (495) 988-63-87

Многоканальный телефон отдела

продаж услуг: 8 (499) 270-73-59

Сайт: www.chpd.ru

e-mail: sales@chpd.ru

Тираж 3000 экз.

В розницу цена свободная

Заказ № 1414

© «Роман-газета», 2016 г.

Выпуск издания осуществлён

при финансовой поддержке

Федерального агентства по печати

и массовым коммуникациям

Авторов материалов,

использованных в этом номере,

просим обращаться в редакцию

Марина Коновалова

Первый летний день

Художник Г. Лопачёва

Кораблики

— Вадька, собирайся скорее и выходи гулять! Копотишься, как девочка, я уже устал тебя ждать, — с досадой заявил Женька, ожидающий друга под его окном.

Вадька высунул лицо в форточку:

— Как погода? Вижу, ты без шапки. Должно быть, не холодно? — зевнув, спросил он.

— Тепло. Весна пришла! Солнце ярко светит, птички поют, все вокруг уже давно пробудилось, один ты дремлешь! Выходи скорее, будем кораблики по ручьям пускать. И надень лучше резиновые сапоги. А то сегодня такие лужи... большиие, глубооокие, так и манят. Не пройдем же мы мимо!

Вдохновленный словами друга, Вадя чуть было не свалился с подоконника.

— Уже бегу-у-у! — крикнул он. Ему страстно захотелось пускать по ручьям бумажные кораблики и попрыгать с Женькой по лужам. Быстро надев на ноги резиновые сапоги, достающие ему до

колена, и захватив с собой кепку, мальчик отправился на прогулку.

Вадька выбежал на улицу и с привычки зажмурил глаза от яркого солнечного света.

— Кажется, совсем недавно мы с тобой в сугробах валялись, а сегодня — на тебе! — почти весь снег растаял, — удивился мальчик.

Женька довольно хмыкнул:

— Вот такая необыкновенная весна! Ждешь ее, ждешь — не приходит, а как начнешь к зиме привыкать — внезапно явится, да ещё и не одна, а с верными друзьями: щебечущими птичками, ландышами и мать-и-мачехой, зеленой травой и ярким солнцем. Вместе они прогонят холода. Ну, тем и хорошо. Ты лучше погляди, какие ручейки! Пойдем со мной, я покажу тебе так-о-о-ой ручей!

Женька схватил Вадьку за руку и потащил его по двору. По пути Вадька считал встретившиеся ему ручейки: один, два, три, четыре, пять! Целых пять ручейков увидел он.

— О-о-о... — протянул Вадя, но друг не остановился, а лишь махнул рукой.

— Они обычные. Глянь-ка лучше вот сюда... — Женька отошел в сторону, открывая Вадьке вид на небольшой ручеек, текущий вдоль невысоких деревьев. С первого взгляда мальчику показалось, что ничего особенного в этом ручье нет и что вовсе он не отличается ничем от других ручейков. Однако, приглядевшись, он заметил, что течение у ручья гораздо быстрее, чем у тех, мимо которых они с Женькой проходили, и даже цвет у него не какой-то там серый, а прозрачный с лазурным оттенком!

Вадька ахнул.

— Это ещё не все. Присядь поближе. Послушай, как журчит... — Женька подтолкнул застывшего на месте друга к ручейку. Вадя послушно присел на корточки и прислушался: хрустальные нотки донеслись до его слуха. Нет, Женька неправ, это не журчание! Подобного звука, несравнимого ни с шумом моря, ни с бряканьем проливного дождя, он не слышал ещё никогда. Ручеек будто бы пел... легко и повесенному звонко струилась его песня.

— Вот это да! Да это просто чудо-ручей! — восхищался Вадька.

— Мы будем пускать по нему не простые, белые кораблики, как обычно, а цветные, яркие.

Женька снял с плеча рюкзачок и извлек из него набор с цветной бумагой. Мальчик протянул другу листы красного, желтого и синего цвета, чтобы Вадька выбрал тот, какой захочет. Вадя с радостью принял у товарища желтую бумагу.

— Такой же яркий, теплый цвет, как у солнышка, — улыбнулся он.

Друзья быстро и умело складывали из бумаги цветные кораблики разных размеров и пускали их по волшебному, с лазурным оттенком, ручью.

Большой корабль Женьки, словно командир, плыл по быстрому течению первым, а за ним, чуть отставая, неслась его команда, состоящая из маленьких корабликов, сделанных Вадькой.

— Ха! Еще немного, и мой «Рыцарь» победит твоего «Голландца»! — торжественно воскликнул Вадя, наблюдая за тем, как крохотный желтый кораблик стремительно плывет по быстрому течению ручья, опережая соперника.

— Это мы ещё посмотрим! — не сдавался Женька.

Пустив последний кораблик на воду, Вадька проводил его пристальным взглядом. Ему стало немного грустно, что все кораблики уплыли.

— А теперь все лужи наши! За мной, Вадя! — воскликнул Женька, с разбегу запрыгивая в первую, попавшуюся ему на пути лужу. От грусти Вадьки не осталось и следа. Мальчик радостно помчался вместе с другом прыгать по теплым, весенним лужам.

Победа

Маленькая Поля грустно качала головой, листая толстую книгу в красном переплете. Ее девочка нашла в комнате дедушки Ивана Семеновича Разина, ветерана Великой Отечественной войны. Большая энциклопедия лежала в старом шкафу. Как она оказалась в руках Поли?

Все началось с того, что Полина хотела поздравить деда с Великим праздником — Днем Победы, который должен был настать завтра. Девочка решила, что выберет самое лучшее стихотворение о Победе и непременно прочтет его любимому дедушке. С этой мыслью она направилась туда, где хранились все старые книги — в комнату деда Вани. Девочка взяла книжки и поспешно унесла их к себе, намереваясь найти в одной из них лучшее, по её мнению, стихотворение. «Только бы дедушка подольше не прихо-

дил, чтобы я успела всё приготовить!» — подумала Поля, оглядываясь на дверь. Нужно было спешить, ведь он скоро вернется с прогулки. Дедушка не должен знать о её подарке.

Листая каждую книгу, девочка так и не могла выбрать ничего подходящего. Серые, похожие одна на другую, книги уже начинали докучать ей, как вдруг среди неприметных книжек она увидела энциклопедию красного цвета, которая явно выделялась среди остальных. Она носила название «Великая Отечественная война 1941–1945».

Дедушка часто рассказывал внучке о войне, поэтому, перелистывая страницу за страницей, девочка не была сильно удивлена, прочитав такие слова, как «смерть», «голод», «фашисты», «концлагеря». Страшно ей стало тогда, когда она увидела чёрно-белые фотографии с фронта.

...Вот, смотрит Полина, на широком поле грохочут танки. Русские солдаты сражаются с фашистами. Девочка перевернула запылившуюся страницу и увидела этих же молодых солдат лежащими на сырой земле. Они были мертвы. Поля мучительно всматривалась в их лица.

Еще страница — поле боя. Туман и множество смертей. А вот и матери погибших сыновей... они все ждут, надеются и верят, что увидят своих детей. Их глаза полны страха и надежды.

Поля не могла пропустить ни одной фотографии. Со слезами на глазах девочка листала страницу за страницей, проникая в тяжелые военные годы.

Она совсем не заметила, как быстро пролетело время. Вот и дедушка вернулся с прогулки, а она так и не нашла стихотворение! Как же она его поздравит? Девочка поспешно спрятала книги в ящик стола: вдруг дедушка заглянет в комнату. Поля ещё раз открыла красную энциклопедию. Нет, никаких стихотворений в ней не было. Девочка снова остановила свой взгляд на страшных военных фотографиях.

Ах, если бы можно было все изменить! Оживить погибших в бою солдат, которые с отвагой защищали нас, успокоить их матерей, нарисовать мирное небо над головой... нарисовать! Кажется, Поля знает, как поздравит дедушку.

Девочка достала из ящика стола свой любимый альбом для рисования и цветные карандаши.

Сначала Полина нарисовала то самое поле боя, фотографию которого увидела в красной книге.

«Ведь на этом поле погибло очень много солдат», — с грустью подумала девочка. Затем маленькая Поля нарисовала двух солдат, лежащих на сырой земле, — на фотографии в книге они изображены погибшими, но девочка оживила их: она нарисовала раненых солдат в окружении врачей, которые обязательно спасут молодых людей. Солдатам она дала имена: Алеша и Олег. На другом альбомном листе девочка нарисовала матерей, с трепетом и любовью встречающих сыновей, вернувшихся с войны, пусть ранеными, но живыми. Полина не забыла про чистое небо над головами и солнце, ярко раскрасив их в соответствующие цвета.

— Все. Победа! — воскликнула девочка.

Хитрость

Сегодняшний день я запомню навсегда. Чем же он отличается ото всех остальных? Сейчас расскажу вам. Но для начала представлюсь. Зовут меня Сергеем Семеновичем. Но таким я стану только лет через двадцать, поэтому пока я просто Сережа. Сережа Снегирев, ученик четвертого класса.

Больше всего на свете я не люблю вставать по утрам в школу. Мне так хочется спать, что я, проклиная эти 7 часов утра, со злостью швыряю будильник в сторону, укутываюсь с головы до ног одеялом, ло-

жусь обратно в теплую кровать и мгновенно засыпаю. Просыпаюсь же я уже тогда, когда заканчивается первый урок. И поэтому всегда опаздываю в школу.

В этот раз проснулся я, как и обычно, от надоедливого звонка будильника. Я лениво бросил раздражающий меня предмет в сторону и приоткрыл один глаз. Как же не хочется вставать! Я откинул одеяло и все-таки кое-как поднялся. Холодно. Ужасно холодно. Я посмотрел в окно: хмурые тучи нависли над недавно, казалось, голубым небом. На душе моей стало тоскливо. Я запрыгнул в манящую теплом кровать и привычным жестом накрылся одеялом. Я понимал: нужно сейчас же собраться и идти на уроки, иначе

Лидия Ивановна — наш классный руководитель — вызовет мою маму в школу, если я ещё хотя бы раз опоздаю «без уважительной причины».

Я с грустью вздохнул. Будь это другой случай, то, конечно, я бы пошел в школу. Но, во-первых, это был четверг. Именно в этот день у нас самые трудные уроки: математика, русский язык, английский, природоведение и риторика. Ни физкультуры тебе, ни рисования — никакой разбавки! Но это ещё полбеды. Самое ужасное то, что именно сегодня Лидия Ивановна обещала провести две контрольные работы: по математике и природоведению. Получить сразу же две двойки, а мо-

жет быть даже и больше, уж слишком, даже для меня. Нет, — решил я. — Сегодня в школу точно не пойду.

Мои размышления прервали чьи-то приближающиеся шаги. О, боже. Это мама.

— Сережа, ты ещё спишь?! А ну быстро вставай! Первый урок начнется через полчаса, а ты ещё валяешься. — Мама вошла в комнату и легонько толкнула меня рукой в бок.

И тут-то посетила меня лукавая мысль...

— Мам, мне что-то нездоровится... — сипло прохрипел я.

Мама с недоверием и настороженностью оглядела меня. Я подавленно вздохнул:

— У меня болит голова, и, кажется, я простыл. — Я несколько раз кашлянул для убедительности. Мама тут же встревожилась и дотронулась ладонью до моего лба:

— Ты очень бледный. — Она покачала головой.

— И горло болит, — хрипло добавил я.

— Сколько раз говорила: не гуляй в одном джемпере, не май месяц! Быстро ложись в постель. Сейчас принесу горячий чай с малиновым вареньем...

«Сработало! Я останусь дома. Еще и малиновое варенье. Прекрасно!»

— А как же школа, мама? — Я постарался придать голосу серьезный тон.

— Я предупрежу Лидию Ивановну, что ты не придешь сегодня на занятия.

Ура, ура, ура!

— Хорошо, мам. Надеюсь, она не будет злиться на меня, — страдальчески произнес я. В этот миг мне показалось, что из меня вышел бы неплохой актер.

Дождавшись момента, когда мама выйдет из моей комнаты, я спокойно лег «досыпать». Но совсем скоро пробудился от сладкого запаха малинового варенья, который разносился по комнате. На табуретке, передо мной, стояла чашка горячего чая, от которой исходил извилистый пар, и рядом располагалось блюдо с малиновым вареньем. Чай пить я не стал: уж слишком горячим он мне показался. Вот варенье — другое дело. Пока я наслаждался любимым малиновым вареньем, которое, кстати, мама достает в особых случаях: когда к нам приходят гости либо по праздникам, — мама принесла градусник из медицинской аптечки и сунула его мне под мышку:

— Нужно измерить температуру. Лежи смирно и не трогай градусник. Я сейчас вернусь. — С этими словами она прихватила трубку домашнего телефона и вмиг покинула мою комнату. Видимо, решила позвонить Лидии Ивановне, — догадался я. Я хотел уже спокойно лечь поспать, как меня посетила ещё одна мысль: я же на самом деле не болею, а это значит, что температуры у меня нет. Мама взглянет на градусник и поймет, что я здоров. И мне придется идти на уроки.

Я нетерпеливо откинул одеяло. Нет! Нужно что-то делать. Я не хочу писать контрольные работы и сидеть на этих нудных занятиях. Я достал градусник и стал нервно крутить его в руках. Меня осенило: нужно нагреть градусник, чтобы поднять температуру. Но как это сделать? Я положил градусник под подушку, а спустя несколько секунд заглянул под нее и ощупал его: нет, не горячий. Как же мне поднять эту температуру? Нахмутив лоб, я сел на кровати и задумался: посмотрел сначала на табуретку, стоявшую передо мной, потом на блюдце с малиновым вареньем, а затем на чай, от которого едва заметно исходил пар.

И тут же меня посетила идея: у меня же есть горячий чай! Как я раньше не догадался! В надежде, что мама не войдет в мою комнату именно в такую важную для меня минуту, я быстрым движением опустил градусник во все ещё не остывший, к моему счастью, чай и тут же вытащил его обратно. Интересно, сработало? Кажется, градусник нагрелся. Должно быть, получилось. Но узнать я не мог: я не умею проверять температуру. Значит, остается ждать маму. Для убедительности я снова окунул градусник в чай и подержал чуть больше, чем в первый раз. Выполнив «операцию», я вытер градусник полотенцем, вернул его себе под мышку и лег на кровать в позицию «как ни в чем не бывало».

В эту же секунду в комнату вошла мама.

— Как ты себя чувствуешь, Сережа? — С этими словами она взяла в руки градусник и прищурилась, всматриваясь в него.

— Тридцать девять и два... — удивленно сказала она.

— Ого! — только и смог выпалить я. Такого результата даже я не ожидал услышать. Горячий, однако, чай! Мама судорожно стала искать что-то, а я с любопытством наблюдал за ней. Она достала

аптечку, в которой хранились разные таблетки, пилюли, мази, перевязочные бинты и даже шприцы с гигантскими иглами! Мне стало страшно.

— Ой, Сережка! Ох, родненький мой мальчик. Одно горе с тобой... — приговаривала она.

— Что ты ищешь, мам? — опасливо покосившись на аптечку, спросил я. А мама уже нашла нужный препарат, в котором была какая-то жидкость.

— Зачем тебе эта маленькая колбочка? — поинтересовался я.

— Никакая это не «колбочка». Это ампула с жаропонижающим. Сейчас сделаем тебе укол, чтобы привести в норму температуру, — быстро пояснила она.

Смешно признаться, но я, большой десятилетний парень, от страха чуть с кровати не упал:

— Какая ампула? Зачем укол? Не надо никакого укола! Я здоров! — в ужасе крикнул я, вскочив на ноги.

Мама толкнула меня обратно в постель.

— Не прыгай, а то температура ещё выше поднимется! — строго сказала она.

— Не надо укола! — Я вжался в угол. Если б увидели меня в этот момент Гришка с Санькой, то засмеяли бы.

— Ты ведешь себя хуже своей племянницы. Не стыдно? — Мама с укором посмотрела на меня. Я вспомнил маленькую и до безумия капризную трехлетнюю Танечку и покраснел от возмущения. Ничего себе сравнение!

Мысли, как змеи, вились в моей голове: зачем я придумал этот миф о болезни? Вот если бы пошел в школу, то все было бы хорошо. Ну, получил бы за контрольную по математике двойку! Подумаешь, не привыкать же мне. Или, может быть, контрольную работу вообще отменили, откуда мне знать. А я тут трясусь из-за страшного шприца с острой иглой! Мог бы сидеть с ребятами в классе и ничего не бояться. Эх, какой же я бестолковый! Может, стоит признаться маме, что я не болен? Ну, отругает она меня, посердится, но потом ведь мы помиримся... нет, я не могу сказать ей, что не болею по настоящему. Неужели я трус и испугался какой-то иглой?

Я взглянул на иглу, которая возвышалась на шприце, и по моей спине пробежали мурашки. Мама надела на руки медицинские перчатки, открыла эту колбочку или, кажется, ампулу... не важно!

...Она наполнила шприц прозрачной жидкостью и нажала на него, выпустив воздух. Я десять раз пожалел, что не пошел в школу...

Мама тем временем намочила спиртом небольшой кусочек ваты и приказала мне подготовиться к «процедуре». И вот лежу я на кровати, уткнувшись лицом в подушку, весь бледный, как привидение из мультика, который я вчера смотрел по телевизору, и чувствую влажное прикосновение ватки к моей коже. Я зажмурился в ожидании самого ужасного и вдруг ощутил резкую боль.

— А-А-А-А-А-А-А! Ничемнеболеюне-надоукола! — завопил я, признаться, хуже девчонки.

— Вот и все. Чего ты кричишь? — Мама показала мне пустой шприц, после чего выбросила его в мусорное ведро.

Подождите. Это все? Неужели мое мучение закончилось?

— Ложись под одеяло и постарайся уснуть. Если через час температура не спадет, то придется вызвать врача.

А теперь представьте себе, сколько уколов может сделать врач! В кабинетах врачей есть специальные полки, на которых лежат шприцы с иглками различных размеров. Я отчаянно замотал головой:

— Мне гораздо лучше, мама! Не нужно никого вызывать.

Мама ничего не ответила и вышла из комнаты. Я молча глядел в потолок. Спать мне, естественно, не хотелось. Единственное, что я сейчас желал — поиграть с ребятами в мяч, чтобы взбодриться и забыть про историю с болезнью. Но не тут-то было...

Мама не оставляла меня одного более, чем на пять минут. Она спрашивала у меня про самочувствие, трогала мою голову, и хоть я ей отвечал, что все прекрасно, она расстроено качала головой. Я понимал, что она переживает за меня, и мне вдруг стало стыдно, что я её обманываю. Но я ничего не мог поделать. Не признаваться же мне ей, что моя болезнь — выдумка! Вот и сейчас она в очередной раз вошла в мою комнату, чтобы убедиться, что я в порядке. Я устало закатил глаза. Мне надоело лежать!

Раздался телефонный звонок. Может, это Гришка звонит мне, чтобы позвать гулять! Я потянулся к телефону, но мама опередила меня.

— Лежи спокойно, — строго сказала она.

Я обиженно вздохнул.

— А, это ты, Лена. Здравствуй, здравствуй! Сережа-то? Лежит. Да, заболел он у нас...

Я прислушался к разговору. Кто это про меня спрашивает? Неужели тетя Лена — мама Саньки?

— ...Ой, конечно нет, не отпущу я его. Спасибо за приглашение, Лена, но сама понимаешь, температура — дело серьезное. А тут ещё и в кафе-мороженое...

Кафе-мороженое? Что? Какое приглашение? От чего отказывается мама? — Я прыгал вокруг мамы, пытаюсь подслушать разговор.

— ...Пусть Саша не обижается на Сережу. Понимаешь, он ведь у меня даже в школу сегодня не пошел. Как ему плохо было... — мама с жалостью посмотрела на меня. — Да-да, конечно, вылечим. Сашу от нас поздравь! И спасибо ещё раз за приглашение. И вам всего доброго! — Она положила трубку.

Как я мог забыть про день рождения Саньки? Я был готов разрыдаться от досады.

— И не нужно обижаться на меня. Я пока что в уме и не отпущу тебя, больного, в кафе есть мороженое.

— Но мама! Со мной все хорошо! И я очень хочу к Саньке на день рождения!

— Никаких «но». Я все сказала. — Мама была непреклонна.

Тогда я больше не смог таить правду. Я объяснил все, как было: и про то, как не хотел идти в школу и писать контрольные работы, и про то, как придумал болезнь, и про то, как нагрел градусник, чтобы поднять температуру. К концу моего рассказа мне стало так стыдно за себя, что я, опустив голову, не посмел взглянуть в глаза маме.

— ...извини меня. Я ужасно повел себя, — искренне сказал я.

Мама долгое время молчала, после чего на её губах мелькнула усмешка:

— Какой же ты глупенький, Сережа. Посмотри, как сам же и намучился из-за своего обмана: вытерпел совсем не нужный тебе укол, не пошел на праздник к другу... и не смотри на меня так, теперь точно не отпущу никуда тебя! А я так перенервничала...

Я снова поник головой.

— ...Мы с тетей Оксаной и Вадиком пойдем вечером в кино. Конечно, ты не заслужил никакого похода в кинотеатр,

но... я подумаю насчет того, чтобы взять тебя с собой. Разумеется, наказание ты все равно получишь.

Поход в кино в компании с Вадькой! Моя мама такая замечательная! Как же я её люблю!

— Я готов вынести любое наказание! — храбро ответил я.

Чем же закончился день? — спросите вы. А тем, что после увлекательного похода в кино, по возвращении домой, мама и вправду придумала мне наказание, и оно было не самым приятным, поверьте на слово. Лежа в кровати, я обдумывал весь этот безумный денек и заснул с мыслью, что обманывать больше не стану. И вам не советую!

Ёлочка

Рождественские огни, блестящие гирлянды и украшенные яркими игрушками ёлки освещали вечерний город, даря его жителям волшебное настроение и предвкушение чуда. Беззаботные и весёлые дети не сидели в этот вечер дома с родителями. Они играли в снежки, весело хохотали, и смело скатывались с высокой горки на санках.

— Поберегись, детвора! — крикнул Пашка, скатываясь на ногах по ледяной горке. Ребятишки охали и ахали, смотря на озорника. Пашка докатился на ногах до самого конца горки и ни разу не упал.

К Пашке подбежали восторженные дети.

— Я ведь тоже так смогу, Пашка? Ты говорил, что я смогу! — восхищенно воскликнула девочка лет шести.

— Сможешь, Дашка. Но не сейчас: ты ещё маленькая. Вот будет тебе лет десять, как мне, тогда все сможешь! — Пашка улыбнулся маленькой сестре и ободряюще похлопал её по плечу.

Дети пробовали повторить трюк Пашки, но ничего у них не выходило: они залезали на горку, скатывались с неё на ногах, но не могли держать равновесие и падали, затем снова вставали и бежали на горку и скатывались с нее, пытаясь уверенно держаться на ногах, как это делал Пашка, чтобы не упасть. Они устроили соревнование: кто дальше прокатится с горки на ногах и не упадет. Пашка следил за ними и комментировал прокат каждого участника соревнования: он хвалил тех детей, чей прокат показался ему более удачным, и давал советы тем, у кого «еще все впереди».

Пашке нравилась сегодняшняя вечерняя прогулка. Мальчик был доволен тем, что родители разрешили им с Дашкой гу-

лять тёмным вечером. Кстати, где она? Пашка посмотрел на каждого из детей, выискивая взглядом сестру. Но Дашку мальчик не увидел. Пашка испугался: а где Дашка?

Пашка осмотрелся: на горке сестры не было и у дома тоже. Мальчик стукнул себя по лбу. Какой же он дурачок! Еще старший брат называется. Где он теперь будет искать Дашку? А вдруг с ней что-то случилось?

Так и не объяснив надоедливой ребятне, почему он вынужден прервать их соревнование, Пашка помчался искать сестру по всему двору: сначала он добежал до любимого места Дашки — фиолетовых качелей — она часто на них качалась, когда гуляла во дворе, но сейчас её там не было. Пашка, не останавливаясь, помчался к снежной крепости, где они с сестрой этим днем играли в снежки против ребят, но и там не было Дашки. Пашка заглядывал за каждую машину, надеясь, что Дашка, как всегда, играет с ним в прятки и, возможно, спряталась от него за машиной.

Но сестры нигде не было. Дети бегали за Пашкой по пятам и спрашивали у него, что приключилось. Их интересовало, чем он встревожен и что ищет. Они вовсе, казалось, не замечали отсутствия Дашки. Пашка не отвечал ребятам на вопросы и

никому не сказал, что Дашка потерялась: не может же он сказать им, что не уследил за сестрой. Он все-таки старше их всех, значит, должен подавать им пример.

«Нет», — решил Пашка. Сам кашу заварил — сам и будет расхлебывать. И нечего кого-то впутывать в эту историю.

Пашка вновь ринулся на поиски сестры, чуть ли не сбив с ног идущего домой соседа Николая Ивановича.

— Извините, Николай Иванович... — смущенно буркнул Пашка и побежал далее, но сосед остановил мальчика за локоть.

— Куда же так спешишь, Павел? Не Дарью ли случайно ищешь? — деловитым тоном спросил он у Пашки.

— Вы знаете, где Дашка? Скажите мне! — воскликнул Пашка. — Мы просто... в прятки играем, — неуверенно добавил он.

Николай Иванович осмотрел Пашку подозрительным взглядом с ног до головы, после чего ответил:

— Я видел Дарью в парке у Снежного переулка. Это пятый дом по той стороне. — Николай Иванович махнул рукой вдаль и нахмурился: — Странные у вас игры, дети. Я бы, на месте ваших родителей, не отпускал вас гулять вечером. — Он неодобрительно покачал головой.

— Спасибо, Николай Иванович. С Рождеством вас! — воскликнул Пашка, не дав договорить соседу, и побежал в указанное Николаем Ивановичем место.

Снежный переулок был тих и нелюдим. Пашка поежился.

Мальчик осмотрелся: неподалеку от небольшого деревянного дома он увидел двух детей, которые сидели в большом снежном сугробе. Пашка подошел поближе в надежде, что там и окажется его сестра Дашка.

Мальчик и девочка тем временем активно вытаскивали из коричневой коробки разные новогодние игрушки и украшали ими маленькую пышную ёлку, стоящую на большом деревянном ящике. Дети брали из коробки по одной игрушке: это были шарики самых различных оттенков и размеров, игрушки, сделанные из цветной бумаги, и шоколадные фигурки — зайцы, снеговики и снегурочки. Пашка сразу же узнал Дашку и её лучшего друга из детского сада Петьку. Он уже хотел было накричать на сестру, что она убежала, а он еле-еле её отыскал, но де-

вочка, увидев Пашку, подбежала к нему и крепко обняла его.

— Вот и Пашка пришел! Я знала, что ты будешь меня искать. Пашка, а, Пашка? Помоги украсить нам ёлочку. — Девочка протянула брату две гирлянды золотистого цвета.

Пашка застыл на месте как вкопанный:

— Какую ёлочку, Дашка?! Ты с ума сошла? Пошли быстрее домой, нас родители, наверное, ищут! А ты убежала и даже не предупредила меня. Я же обыскался тебя! — Пашка взял сестру за руку, намереваясь увести её домой.

Дашка рывком высвободила руку и посмотрела на Пашку таким взглядом, как будто он не может понять элементарного:

— Неужели ты ничего не понимаешь? Ёлочка одна. Ей грустно и одиноко стоять здесь. Когда мы с Петькой увидели ее, она была совсем ненарядной и лежала, словно выброшенная, за теми кустами. — Дашка неопределенно махнула рукой в сторону.

— Петька вынес из дома игрушки и гирлянды, и мы стали наряжать ёлочку. Мы хотим, чтобы она была нарядная, как те ёлки, которые стоят у нас в домах. Сейчас мы должны принести её домой, ведь Рож-

дство — её праздник! Нет Рождества без ёлки. Ёлочка не должна грустить и мерзнуть здесь одна. И мы с тобой заберем её к себе, — топнув ножкой, заявила Дашка.

Пашка улыбнулся: ситуация показалась ему довольно странной, но в то же время забавной.

— У нас уже есть ёлка, Дашка. Эту ёлку мы не сможем забрать к себе домой. Вы нарядили её, вы — молодцы, а сейчас пойдем домой. Нас родители ждут, — стараясь говорить как можно спокойнее, сказал Пашка.

— Какой же ты жестокий, Пашка! Неужели ты хочешь, чтобы она здесь замерзла? — Девочка негодовала, разведя руки в стороны. Пашка посмотрел на взъерошенную сестру, грустного Петьку и на наряженную ёлку. Мальчик заметил, что ёлка была не такой, какая стояла у них с Дашкой в комнате. У них была искусственная ёлка, а эта ёлка была живой: с настоящими ветвями, еловыми иголками и лесным запахом. Пашке вдруг стало жалко ёлку. Мальчик вновь посмотрел на нее оценивающим взглядом: ёлка показалась ему совсем небольшой. Пашка прикинул, что сможет донести её до дома.

— Ладно, Дашка. Возьмем мы ёлку с собой, только пошли уже домой, — махнул рукой Пашка. Дашка весело захлопала в ладоши и хитро улыбнулась другу Петьке.

Нести ёлку, как оказалось, не пришлось. Дети заранее спланировали, как и на чем доставят её домой. Петька вынес из дома свои санки и помог Пашке удобно расположить на них ёлку. Дашка следила за тем, чтобы ни одна игрушка не разбилась и не выпала, пока Пашка катил ёлку на санках. Петька пожелал ребятам счастливого Рождества и, попрощавшись с ними, убежал домой.

Через пятнадцать минут Пашка с Дашкой добрались до дома. Пашка тихо постучал в дверь и смиренно встал, с биением сердца ожидая неприятностей от мамы. Дашка стояла рядом с братом и разглядывала нарядную, покрытую снежинками ёлку, которая лежала на санках.

Дверь открыла мама. Не говоря ни слова, она пропустила детей домой.

— Сейчас нам попадет, — шепнул Пашка сестре, затаскивая санки с ёлкой в прихожую и закрывая дверь.

Мама поставила руки в боки, выражение её лица приобрело недовольный вид:

— Где вы пропадали, молодые люди? Уже восемь часов вечера. Я, кажется, сказала, чтобы вы пришли домой к семи часам. — С этими словами она серьезно посмотрела на Пашку.

— Мы заигрались на улице, мам. Извини. — Пашка опустил голову.

— А зачем вы принесли домой эту ёлку? Откуда вы её взяли? — удивленно спросила женщина, рассматривая наряженную ёлку.

— Мы с Петькой нашли эту ёлочку на улице. Она лежала одна за страшными кустами. Нам стало жалко ее: мы нарядили ёлочку, и я решила взять её к нам. Я хочу, чтобы эта ёлочка встретила Рожде-

ство вместе с нами, мама, — смело ответила Дашка.

На лице мамы мелькнула улыбка.

— Мойте руки и садитесь скорее за стол. Будем Рождество встречать, — ответила мама.

Комната сияла золотисто-красными огоньками фонариков, украшающих маленькую ёлку, которая стояла посередине комнаты. Пашка и Дашка сидели за столом, покрытым красивой праздничной скатертью, и разглядывали яркие фонарики, висящие на ёлке. На столе находились различные блюда: салаты, горячее, закуски, фрукты и сладости. Напротив детей сидели их родители. Семья готовилась к встрече Рождества.

Первый летний день

Семён Семёнович мирно покуривал трубку, покачиваясь в кресле-качалке. Он смотрел в окно на яркие лучи солнца, которые, казалось, так и хотели ослепить его глаза своим блестящим светом.

— Ишь, как разыгралась погода! Чудненько! — дивился он.

Мужчина аккуратно приоткрыл окно и вдохнул свежий воздух. Звонкое чириканье донеслось до его ушей. Семён Семёнович прислушался: воробей сидел на раме окна и с любопытством поглядывал на него.

— Ну, здравствуй! — усмехнулся мужчина и, отломив кусочек белого хлеба, поднес его новому товарищу. Воробей встрепенулся и, оглядев лакомство, стал спешно поглощать его. Семён Семёнович не без умиления наблюдал за этой картиной, пока не услышал быстро приближающиеся шаги...

— Дедушка, дедушка! А ты знал, что сегодня первый день лета?! — громко произнесла маленькая девочка, резво вбегая на кухню и так же резко останавливаясь посреди нее. В ручке у девочки был небольшой календарь. Товарищ Семёна Семёновича быстро кинул благодарный взгляд на него и поспешил вылететь в окно.

— Воробышек, у нас гостил воробышек! А ты ничего мне не сказал! — обиженно воскликнула Таня, опуская руку с календариком вниз.

— А ты его спугнула, шалунья. Нельзя так шуметь, — спокойно произнес дедушка. Девочка печально опустила голову.

— Он больше не вернется?

Дедушка улыбнулся.

— Ну, чего нос повесила? Сегодня первый день лета, сама ведь сказала. А ну, собирайся скорее, гулять пойдём! — весело произнес он, потрепав большой рукой внучку по голове. Белокурая малышка радостно захлопала в ладоши.

Вскоре дедушка с внучкой гуляли в парке, который, по обыкновению своему, был особо прекрасен именно в летнее время года. Маленькая Танюша с восхищением смотрела на красивые фонтаны, стоящие среди парка. Ей нравилось наблюдать за движением водяных струй, которые поднимались то выше, словно пытаясь всех обрызгать, то опускаясь, словно исчезая.

— Здорово! Фонтан будто живой... — удивлялась девочка.

— Все оживает летом, — весело отзывался дед.

Таня выбежала на цветочную аллею и ахнула: сколько же цветов здесь было! Собрались тут милостивые ромашки, яркие лилии, алые тюльпаны, нежные розы, прекрасные анютины глазки и много-много других цветов, названий которых маленькая Таня ещё не знала. Девочка с любопытством осматривала новые для себя растения, про которые говорил дедушка, и старалась запомнить их названия. А яркие лучи солнечного света так и пытались привлечь внимание Тани, освещая её одежду.

— По мне будто скачут солнечные зайчики! — улыбнулась она.

Семён Семёнович стоял неподалеку от внучки, у двух небольших клумб, наблюдая за бабочками, весело кружившими вокруг тюльпанов самых разных оттенков.

— Танюша, подойди сюда. Погляди! — Он обратил внимание девочки на тюльпан, вокруг которого порхала бабочка, ритмично помахивая яркими жёлтыми, как солнышко, крыльями. Найдя себе нужное место, бабочка легонько приземлилась на него. Это был тюльпан нежно-розового цвета.

— Я ещё не видела таких желтых бабочек, дедушка! — воскликнула внучка.

— Вот ещё! Это же лимонница, Танюша. Самая первая бабочка, которая появляется весной, — поучительно объяснил дед.

Девочка произнесла слово «Лимонница» по слогам, и удовлетворенно кивнув дедушке, побежала смотреть на других, не менее удивительных бабочек. Особен-

но Тане понравилась та красавица, которая сидела на высоком, алом маке. У нее были бледно-жёлтые усики и фиолетовые крылья, которыми она едва заметно взмахивала. Девочка долго пыталась поймать эту загадочную особу, но у нее ничего не получалось: бабочка, чуя опасность, немедленно улетала, размахивая своими чудесными крылышками, но потом непременно возвращалась и снова садилась на свой высоченный, как назвала Таня, красный мак.

После продолжительной, но безрезультатной «охоты» Танюши на бабочку, дедушка с внучкой пошли гулять к пруду. Увидев утку и маленьких утят, плавающих почти у самого берега, Таня подбежала к ним.

— Дедушка, у тебя есть хлебушек? Давай кормить маму-уточку и её детей! — весело кричала она, зная, что дед всегда берет с собой на прогулку немного угощений для уток.

Семён Семёнович достал из небольшого рюкзака пакетик с лакомством для уток и отдал его внучке. Танюша быстро разделала хлеб на маленькие кусочки и стала кидать их в пруд.

— Кушай, мама-утка! Кушайте, маленькие утёнки... — говорила она.

— Утята, а не утёнки, — усмехнувшись, поправил дед.

Маленькие утята весело кричали и быстро поглощали еду. Девочка улыбалась, глядя на такую большую утиную семью.

Когда хлеб закончился, Таня пожалала плечиками:

— Простите, уточки, но больше у нас ничего нет. Мы завтра придем ещё к вам, так ведь, дедушка?

— Конечно, Танюша. А сейчас пойдём домой, а то уже темнеть начинает. Мама будет волноваться.

Девочка вздохнула. Уходить никуда не хотелось. Ведь так весело гулять летом с дедушкой: смотреть на волшебные струи фонтана, любоваться самыми разнообразными цветами, наблюдать за бабочками-красавицами, кормить уток и наслаждаться солнышком... «и это ещё только первый летний день, который прошел замечательно», — подумала Таня.

Пока дедушка читал газету, девочка придумывала, как проведет остальные летние деньки.

— Это лето должно быть незабываемым, — решила она.

Чёрный кот

«Знаете ли вы, каково это быть бездомным и никому не нужным? Когда идешь по улице в такой морозище, что зубы от холода сводит, — хочется поскорее оказаться там, где тепло, светло и уютно — дома...»

Но он мог только мечтать о доме.

Чёрный кот сидел в темном, зловонном подъезде и, прижимаясь к батарее, от которой едва ощутимо веяло теплом, вспоминал о том коротком времени в его жизни, когда у него был дом, еда и хозяева. Ему не нужно было ночевать в грязных подъездах и холодных подвалах, прижимаясь к ржавым трубам в надежде хоть как-то согреться. Когда он был домашним

котом, хозяева звали его по имени — Черныш. Оказавшись на улице, он потерял не только дом, но и имя. Теперь он был просто бездомным чёрным котом, что доставляло ему много неприятностей.

Черныш вспомнил, как его выбросили на улицу те, которые назывались его хозяевами. Но за что? — так и не смог понять. С того момента он перестал доверять людям.

Кот плотнее прижался к батарее и, спрятав замерзший нос в лохматую шерсть, задремал.

Проснулся чёрный кот от шаркающего звука чьих-то шагов.

«Человек идет! Нужно бежать...» — подумал он, но покидать нагретое место так не хотелось. «Вдруг человек окажется добрым, не прогонит меня на улицу и просто пройдет мимо?» — понадеялся чёрный кот. Он замер в ожидании. Шаги приближались — кот ещё плотнее прижался к батарее. Вскоре он почувствовал на себе чей-то взгляд: старушонка держала в руке клюшку и, прищурившись, смотрела на кота. Около минуты она рассматривала лежащее перед ней существо, после чего крепче сжала клюшку в руке и ни с того ни с сего замахнулась ею на чёрного кота.

— Пошёл вон! Брысь! — закричала она, размахивая клюшкой.

Чёрный кот в мгновение ока спрыгнул с батареи и пулей выскочил из подъезда.

Что он сделал этой старушонке? Зачем она его прогнала? — не понимал кот.

Он долго бежал по холодному снегу в поисках убежища. По дороге кот встречал разных людей и старался как можно быстрее скрываться от них. Некоторые из людей перекрывали ему дорогу и, нахму-

рившись, что-то говорили, другие же качали головой, третьи вовсе шарахались от него в сторону. Все эти люди, увидев кота, восклицали: «Чёрный кот!» — и лица их чаще всего приобретали серьёзные, недовольные и испуганные выражения. Этого тоже никак не мог понять чёрный кот. Почему все его опасаются? Он ведь никому не желает зла.

...Он добежал до какого-то помещения, имеющего открытый вход без дверей, и осмотрелся: людей поблизости не было. Не чувствуя ничего, кроме голода и холода, чёрный кот мигом забежал в незнакомое здание.

Внутри небольшого убежища оказалось довольно тепло и светло и веяло запахом рыбы, что маняще подействовало на кота. Чёрный кот понял, что он попал в то место, откуда люди возвращаются с пакетами, полными еды. Кажется, бывшие хозяева кота называли это место магазином. Определённо, магазин — это то, что ему нужно, — подумал кот. Чёрный кот осмотрелся и принялся: еды здесь не было. В этом помещении не было ничего, кроме приоткрытых дверей, ведущих непонятно куда. Кот снова принялся и понял: рыбный запах исходил именно из приоткрытых дверей. Значит, еда скрывается где-то за дверью и ему нужно попасть туда. В желудке раздалось требовательное урчание, и, не думая о последствиях своего похода, чёрный кот побежал на запах рыбы. Ловким движением лап он приоткрыл дверь и шмыгнул вовнутрь.

Чёрный кот внимательным взглядом изучал местность: это помещение было гораздо больше того, откуда он пришел. Он обратил внимание на большое количество ящичков, стоящих на полу. Быстро и бесшумно, стараясь не производить лишнего шума, чёрный кот проскользнул к ящичкам и стал изучать их содержимое. Чутьё не обмануло кота: в белых ящичках находилась свежая рыба. Не заметив, что в помещении, помимо него, есть ещё и люди, он вытащил зубами маленькую рыбку с поверхности ящичка и стал активно расправляться с ней прямо на месте. В этот момент он не думал ни о чем, кроме того, как набить себе желудок и, конечно, не мог заметить, как позади него оказался человек, который доставлял ящички с рыбой продавцу рыбного отдела. Увидев чёрного кота, грузчик грубыми руками схватил его за шкуру, вынес на улицу и

дал такого пинка, что бедный кот хромал, убегая от жестокого человека.

Чем он заслужил такое обращение к себе? Тем, что всего лишь хочет жить? — искренне не понимал чёрный кот. Он добежал до крыльца незнакомого подъезда и остановился: куда идти дальше и как выживать, он понятия не имел. Чёрному коту всего лишь хотелось оказаться там, где его жизнь не будет подвергаться опасности. А про уют, теплоту и заботу он и думать перестал.

— Какой милый котик! Кис-кис-кис... — звонко прозвучал детский голосок, обращаясь к коту. Чёрный кот испуганно отпрянул в сторону, недоверчиво покосившись на маленькую девочку. Девчушка, в свою очередь, небыстрыми шагами постепенно стала подходить к коту:

— Котик, а, котик? Почему ты боишься меня? Иди ко мне, я тебя не обижу, — прошептала она. Чёрный кот преодолел желание убежать и остался на месте, но к девочке не подошел. «Дети добрее, чем

взрослые. Вряд ли эта девочка ударит меня или прогонит», — подумал кот. Он не помнил, чтобы над ним когда-нибудь издевался ребенок.

Когда маленькая девочка оказалась совсем рядом с чёрным котом, тот, от неожиданности, вздрогнул. Девочка покачала головой:

— Милый котик, я обещаю, что не обижу тебя. Перестань меня бояться. — Она добродушно улыбнулась чёрному коту. Во взгляде кота значительно убавилась

настороженность, и сейчас он смотрел на девочку с неким любопытством. Девочка, похоже, почувствовала, что кот немного расслабился, и рискнула его погладить. Маленькая ладошка мягко коснулась спины и провела вдоль чёрной лохматой шерсти. Еще никогда чёрный кот не ощущал столько нежности по отношению к себе. Он удовлетворенно замурлыкал. Девчушка улыбнулась.

— Вот так, хороший котик. Ты очень красивый, — сказала девочка, не переставая гладить кота.

«Неужели эта девочка и правда не боится меня?» — подумал кот. Дети не обижали чёрного кота, но боялись его, думая, что он принесет им неудачу.

Чёрного кота удивляло, что девочка не спешила покинуть его. Более того, малышка рассказывала ему о себе и своей семье. Из её истории чёрный кот узнал, что девочку зовут Ириша, она ходит в первый класс, и ей очень нравится учиться в школе. Ее любимый урок — окружающий мир. У Ириши замечательные родители, которых она очень сильно любит, потому что они добрые и никогда не дадут её в обиду. Чёрному коту нравилось слушать девочку, но вскоре разговор был вынужден прерваться: на улице стало темнеть и девочке пора было уходить домой.

— Мне нужно идти домой, милый котик, — печально сказала девочка.

Чёрному коту совсем не хотелось, чтобы она уходила. Но что он мог сделать? Ничего. Коту вдруг стало очень тоскливо, и Ириша, словно почувствовав это, взяла кота на руки и крепко обняла его.

— Ты очень худенький, котик. Наверное, ты очень голодный. Тебе нужно больше кушать. — Девочка покачала головой. — Ах, вот бы мама с папой разрешили тебе остаться жить у меня дома! Я бы тебя кормила, играла бы с тобой и познакомилась бы с твоими игрушками.

В душе чёрного кота появилась надежда на то, что у него все-таки появится дом, и он будет нужен хотя бы этой маленькой девочке...

Разговорившись с котом, Ириша, казалось, совсем забыла про время и поэтому очень удивилась, когда увидела пришедших родителей, которые были взволнованы. Чёрный кот, увидев взрослых людей, крепко вцепился когтями в руки девочки. Посмотрев на чёрного лохматого кота, сидящего на руках у дочери, мама Ириши охнула.

— Это ещё что такое? Где ты нашла этого кота? — спросила мама у Ириши, брезгливо осматривая уличного кота. — Он, наверное, болеет чем-нибудь. Смотри, какой он грязный! Отпусти его, и пойдём домой. — Тон мамы не допускал возражений. Папа Ириши, напротив, с любопытством осматривал притихшего чёрного кота и даже пару раз улыбнулся.

— А мне нравится этот кот, Светлана, — сказал он, обращаясь к маме девочки. — Когда я был маленьким, у нас жил такой же чёрный кот...

— Папа, можно, мы возьмем котика к себе домой? — спросила дочь, смотря на отца глазами, полными надежды. — У него нет дома. Но он очень добрый, и мы с ним подружались.

— Этого ещё мне не хватало! — воскликнула мама девочки. — Перестань говорить ерунду, Ириша. И зачем тебе этот чёрный кот? От него одни несчастья будут.

— Котик не виноват, что он родился чёрным, мама. И никакого горя он нам не принесёт. Это даже я понимаю, — уверенно произнесла Ириша. Папа, явно довольный ответом дочери, одобрительно улыбнулся ей, после чего подошёл к жене и что-то шепнул ей на ухо. Мама Ириши посмотрела на дочь, которая заботливо укачивала кота на руках, словно младенца, вздохнула и устало сказала:

— Думай, как назовешь кота, Ириша.

Маленькая девочка запрыгала от счастья:

— Пошли домой, Уголёк!

В этот момент чёрный кот почувствовал себя самым счастливым котом на свете.

ПОРТРЕТЫ Александра Сергеевича ПУШКИНА

Даниил Санкин

О. А. Кипренский. «Портрет Пушкина». 1827 г.

П. Ф. Соколов. «Портрет Пушкина». 1836 г.

Существует множество портретов великого русского поэта А. С. Пушкина, день рождения которого ежегодно отмечают в июне любители русской словесности и поэзии, написанных как при его жизни, так и в более позднее время художниками различного дарования, мастерства и известности. От Ксавье де Местра и И. Л. Линева, написавших детский и последний прижизненный портреты Александра Серге-

евича, до знаменитых, знакомых каждому полотен дарования О. А. Кипренского, В. А. Тропинина и И. Е. Репина. Кроме того, сохранились и автопортреты поэта, нарисованные им в письмах родным и друзьям, альбомах знакомых и почитателей его таланта, его современников. Эти работы хранятся сегодня в музеях и частных собраниях нашей страны и мира.

Автопортрет (в круге). 1817–1818 гг.

Автопортрет. 1829 г.

Среди наиболее известных автопортретов А. С. Пушкина можно выделить несколько. В первую очередь знаменитый автопортрет поэта в профиль, нарисованный им на листе бумаги, вклеенном в альбом Е. Н. Ушаковой в 1829 году. Многим знаком и помнится и другой рисунок, «Пушкин и Онегин», где поэт и главный герой его художественного произведения изображены, вероят-

А.С. Пушкин. Автопортрет. 1824 г.

Пушкин и Онегин. Начало ноября 1824 г.

П. И. Челищев. «Пушкин и граф Д. И. Хвостов». Начало 1830 г.

В. А. Тропинин. «Портрет Пушкина». 1827 г.

Гравюра на меди. 1822 г.

Т. Райт. «Портрет Пушкина». 1837 г.

но, на набережной реки Невы в Санкт-Петербурге беседующими во время прогулки. Эту автоиллюстрацию к первой главе «Евгения Онегина» поэт нарисовал в начале ноября 1924 года на страничках письма к своему брату Льву Сергеевичу. Также известны наиболее ранний из сохранившихся до нашего времени автопортретов Пушкина — автопортрет в круге, созданный в 1817–1818 годах и предназначенный им для его первой, не вышедшей, книги стихов «Стихотворения Александра Пушкина» и рисунок-профиль, исполненный в 1824 году во время ссылки в родовое имение поэта Михайловское. Интересный портрет — рисунок на бумаге карандашом и пером, изображающий профиль поэта, но чер-

тами лица чем-то напоминающий автора «Вечеров на хуторе близ Диканьки», оставил нам и Н. В. Гоголь.

Среди прижизненных портретов, выполненных художниками первой половины XIX столетия, можно отметить акварельный

«Портрет А. С. Пушкина» 1810-х годов, принадлежащий, по наибольшей вероятности, лицейскому учителю рисования и гувернёру С. Г. Чирикову. Портрет, выполненный в 1826 — начале 1827 года с использованием итальянского ка-

Н. Н. Ге. Пушкин в селе Михайловском (Пушкин у Пушкина). 1875 г.

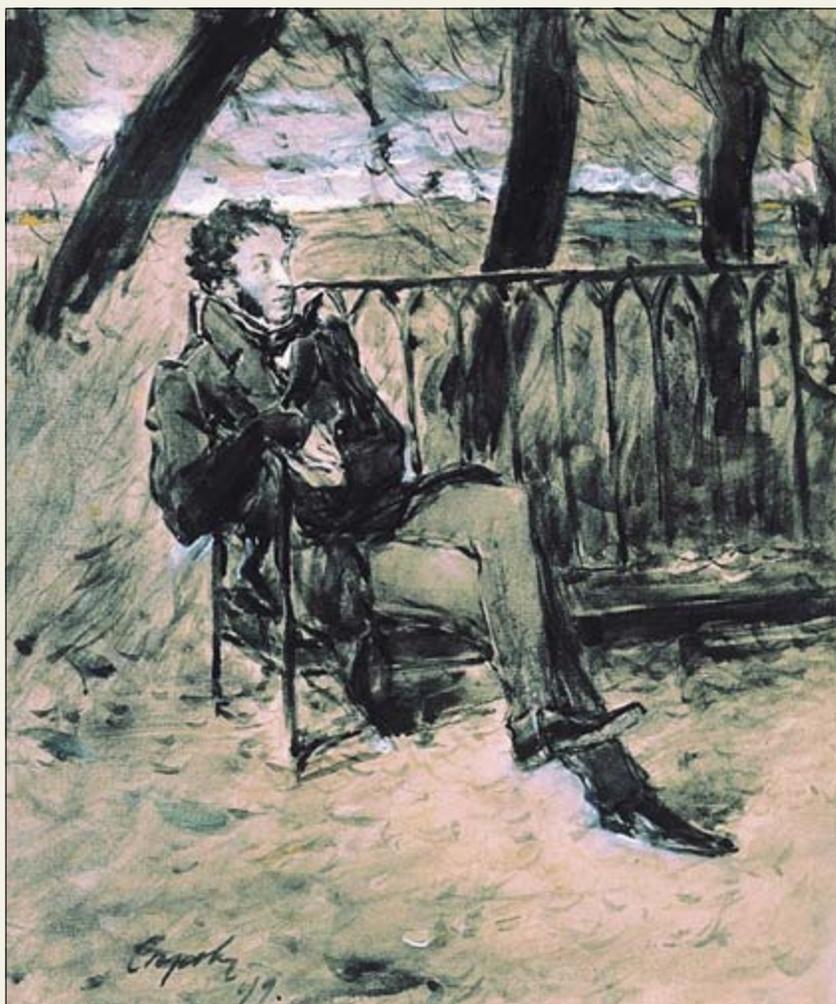
рандаша и растушки Ж. Вивьеном де Шатобреном, на обороте паспарту которого надпись внука поэта Е. А. Баратынского А. Н. Баратынского: «Портрет, подаренный Пушкиным Евгению Абрамовичу Боратынскому. А. Боратынский», и ниже тем же почерком: «Этот портрет заклеен в рамку, по преданию, собственноручно Алекс. Сергеевич. Пушкиным». Прекрасная акварель П. Ф. Соколова, одного из самых известных портретистов своего времени, основателя школы акварельной живописи в России, созданная им в 1836 году и позже неоднократно воссоздаваемая художником, на которой поэт изображен сидящим в кресле, со скрещенными на груди руками. Известная гравюра

на меди Е. И. Гейтмана, первый портрет юного поэта, изображенного сидящим, с рукой, подпирающей щеку, опубликованный в издании 1822 года «Кавказский пленник». Замечательная гравюра на стали с авторского рисунка английского художника Т. Райта, о которой И. Е. Репин писал: «Обратите внимание, что в наружности Пушкина отметил англичанин. Голова общественного человека, лоб мыслителя, государственный ум...» Интересен карикатурный рисунок генерал-майора П. И. Челищева «А. С. Пушкин и граф Д. И. Хвостов», созданный графитным и свинцовым карандашами с использованием вишнёвого лака в 1830 году; здесь поэт изображен во весь рост, широко шагающим, крупным

планом, и в правом нижнем углу маленькая сгорбленная фигура графа на полусогнутых ногах. На обороте этого рисунка наклейка: «Из альбома генерал-майора Платона Ивановича Челищева. Пожертвовано в Пушкинский музей Александровского лицея дочерью и внуком его Ольгою Платоновною и Николаем Николаевичем Макаровыми».

Особое место в пушкинской иконографии занимают живописные портреты работы О. А. Кипренского и В. А. Тропинина, созданные в 1827 г. О портретном сходстве с Пушкиным широко известного полотна работы Кипренского говорили современники поэта. К примеру, Н. А. Муханов: «С Пушкина списал Кипренский портрет чрезвычайно похожий...» Александр Сергеевич сказал об этом произведении ставшими «крылатыми» строчками: «Себя как в зеркале я вижу, / Но это зеркало мне льстит...» «Портрет Пушкина» В. А. Тропинина художнику заказал поэт и позже подарил его своему другу С. А. Соболевскому. В 1909 г. портрет был передан в Третьяковскую галерею наследниками князя Н. Н. Оболенского с надписью, сделанной на обороте холста и скрепленной печатями с гербом Оболенских.

Портреты Александра Сергеевича Пушкина, выполненные неизвестными сегодня и общепризнанными живописцами-мастерами с мировым именем, представляют собой не только живые документы эпохи, связанные с жизнью и творчеством величайшего поэта России, но и большую художественную, общественную и национальную ценность.

В. А. Серов. «Пушкин в парке».

Геннадий Цыферов
Илл. Ивана Билибина

Пушкинские сказки — ласковое дитя волшебства.

Мы, к сожалению, часто думаем, что эти светлые видения рождаются за письменным столом. Как сказочник, могу сказать, что это не всегда так.

Иногда, когда особенно становится печально, ко мне приходят детские воспоминания и озаряют комнату тёплым золотисто-янтарным блеском. И, пристально вглядываясь, я кутаю их в кружева доброго вымысла и, улыбнувшись себе и своему детству, прячу в сказку.

Думаю, что и с Пушкиным происходило нечто похожее. И потому я осторожно перебираю вяз драгоценных пушкинских слов и пытаюсь найти ту волшебную нить, что невидимо связала их — сказку и детство поэта.

Вот, например, строки из сказки «О царе Салтане»:

*Пушки с пристани палят, —
Кораблю пристать велят.*

Откуда взрыв такой радости это искрометное веселье? Будто, досыта назевавшись и одурев от тишины, жизнерадостные пушки вдруг сами по себе взорвались раскатистым смехом.

Может быть, именно в этих строках радостным эхом отозвалось детство Пушкина?

ВОЛШЕБНАЯ НИТЬ

ЭХО ДЕТСТВА

И все-таки какое же было детство у Саши Пушкина? Маман Александра — мадам Пушкину — в обществе считают особой переменчивой. То, толкнув на балу ножкой пол, она весело скачет в контрдансе, а то, отуманившись печалью, хмурится весь вечер дома. И тогда её красивое резкое лицо, потихоньку сойдясь к носу, слегка становится похоже на увядавшую грушу.

А сегодня у Надежды Осиповны как раз именно такое настроение. От неприятных раздумий, вертящихся с утра в её голове, все стало из нее словно торчать — нос, шпильки, уши, кружева. Разнервничавшись, она даже не заметила, как на пороге появился брат мужа — Василий Львович.

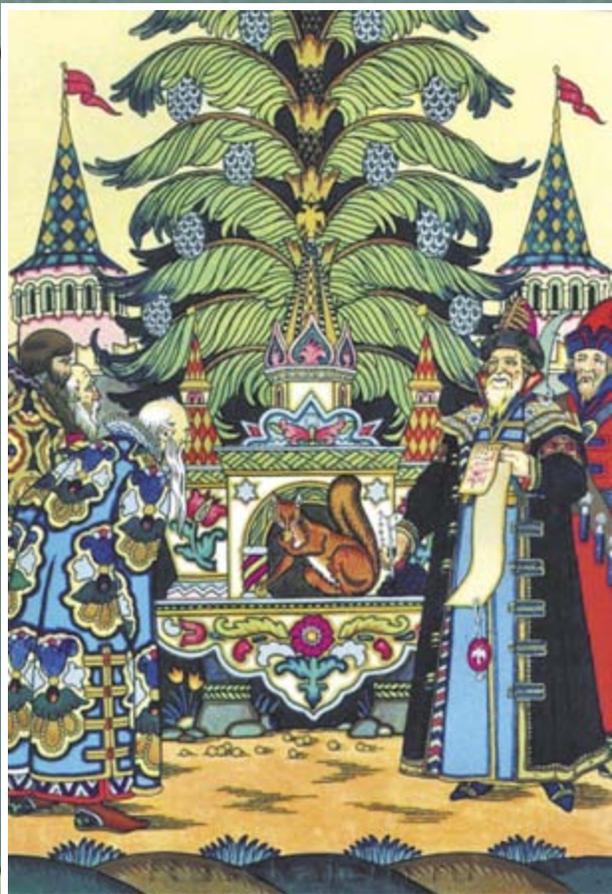
— Только подумайте! — поднимаясь с кресел и здороваясь, начала причитать Надежда Осиповна: — Этот Александр такой увалень, словно маленький медведь.

А дядя, вспомнив недавний разговор с Сашей и глаза племянника — будто по мостовой скачет лихой конь и выбивает пламень рассыпчатых искр, — тут же подумал: если это глаза увальня, то я ничего не смыслю в жизни. Вслух же Василий Львович осторожно произнес:

— Раннее детство, сударыня, ещё не свидетельство характера.

— Вы и вправду так думаете? — сердито спросила хозяйка.

И при этом так хмыкнула носом, что нос дяди, в свою очередь, вздрогнул и отодвинулся. Ни сам дядя, ни его нос не любили споров, а тем более словесных дуэлей.

И дядюшка поспешил закончить диалог и вразумительно подытожил:

— Сударыня, скоро вы сами во всем убедитесь. Однажды соня обязательно проснется и взорвет весь дом своей живостью и смехом.

— Постараюсь вам поверить, — примирительно сказала мадам Пушкина.

И тут же забыв, стала думать о другом. Иные, более веселые заботы стали томить хозяйку.

А вещее предсказание известного поэта об Александре было брошено в расписной сундучок дамского сердца, где и затерялось со временем, укрытое ворохом всяких изящных дум: о новом бале, о новом возке, о новом платье...

Прошел ещё год.

СТАРАЯ ЛЮСТРА

Опять маман ходила взъерошенная и утыканная со всех сторон шпильками и несчастьями, как вдруг старая люстра, висевшая в гостиной, громко и радостно зазвенела.

— Что это? Что случилось? Почему такой звон? — пригрозила пальчиком люстре маман.

И продолжила:

— По-моему, гостей не ожидается, не предстоит никого веселья? Так зачем же так громко звенеть на весь дом.

— А Саша?! — только и смогла выдохнуть люстра

Матушка с любопытством взглянула на люстру и, вся подобрившись, двинулась к детской.

Раскрасневшись и пылая, точно выпавший из печи уголек, ее медвежонок вовсю резвился. Он прыгал и над чем-то так хохотал, что старая люстра не удержалась и тоже зазвенела от смеха.

— Надо же?! — удивилась маман. — Проснулся, да ещё и взорвался словно маленькая пушка.

Вот и всё об этой громкой истории. И только много лет спустя Пушкин вспомнил ее, и тогда там, в сказке, после долгого молчания пушки тоже проснулись и ударили рассыпчатой дробью задорного смеха.

Конечно, биографы и историки скажут: «Несмотря на то, что в моей истории все действующие лица невымышленные, сама она очень пенится выдумкой».

Но в самом начале я предупредил, что я сказочник, и для меня самое важное — воображение, а не скрупулёзное исследование действительности.

Вместе с читателем я зримо хочу почувствовать ту ушедшую жизнь и как бы коснуться детской горячей руки Пушкина.

ЕЩЁ ОДИН ДЕНЬ

На дворе самое начало XIX века. За окном старинная Москва. С самого утра сыплет снег, такой нарядный, будто французское кружево, что покупает мама на Кузнецком. По улицам и площадям катят сани, а в домах начинаются балы.

Наступают сумерки... Затеплились тёплой радугой свечи... Родители собираются в гости. В доме лёгкий переполох...

Нарядная мама начинает постепенно закипать, точно свежий кофий. Причёска на её голове подпрыгивает, а розовая рука, порхая в воздухе, ищет, кого бы наказать?

Шлёп! И барская ладонь прилипает к чьему-то лбу. Маман, перескакивая с

русского на французский язык, торопясь, выговаривает прислуге:

— Бездельник! И за что я должна терпеть эти муки! Вот пожалуй барину. Попрошу его сослать тебя в деревню — коров с гусями пасти. Вот и узнаешь, что такое работать.

Маленький Саша, даже не вслушиваясь в слова маман, по одной прыгающей интонации догадался: мама недовольна. «Наверное, опять, — подумал он, — ссорилась с батюшкой из-за денег».

И в этот момент в детскую тихо вошла няня.

— Скажи, Аринушка, — шепчет ей на ухо Саша, — неужели нельзя, чтобы этих проклятых денег всегда было много?

— Ах, милоч, — отвечает Аринушка, глядя своего любимца по курчавой голове, — это только так в сказках бывает. Сидит там белочка на острове Буяне и орешки грызет:

А орешки непростые —
все скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд.

И, перемежая свою речь ласковыми словами, начинает рассказывать маленькому Саше сказку. А тот, уже позабыв о домашнем переполохе, о плохом настроении маман, затаив дыхание, слушает новую сказку.

РОЖДЕСТВО

Рождество, как всегда, приходит за годя. Будто что-то светлое родится в тебе и начинает все больше и больше теплиться и расти. А уже, когда наступит сам праздник, все люди светятся и блистают. И даже сердитая мама бывает такой... такой красивой, что тревожный холодок идёт по сердцу... А папа тогда тоже ясный и добрый.

Овеянный счастливым снегом он входит в дом, и осторожно беря сына за ухо, говорит что-нибудь такое ласковое, весёлое: «А знаешь ли ты, сынок, историю про одного французского мальчика. В Рождество он, например, мечтал стать парикмахером, чтобы стричь людям волосы и уши...» Или ещё какой-нибудь вздор расскажет папа, но такой радостно-весёлый, что можно без конца улыбаться.

А к вечеру начнёт звучать музыка. Вначале её лёгкий ветер слегка качнёт пары, а потом они медленно поплывут в танце. Все кругом будут необычайно нарядны. В такт музыке послышатся голоса. Одни будут звучать, словно оркестровые трубы, а другие — словно колокольчики из-под дуги ямщика. И время тогда будто растает. И всё будет длиться и длиться музыка и слышны голоса в виде звуков трубы и колокольчиков.

А затем вдруг всё кончится. Наступят будни. И из тебя, как из нарядной коробки, незаметно вытянут праздник. И станет так пусто-пусто.

Поэтому-то маленький Саша, любящий праздник Рождества, боялся будничных дней после него. Обычно он всегда в это время отсиживался в уголке и молчал.

Вот и теперь: он прячется где-то в тёмном углу и грустит. И вдруг совсем рядом прошуршало знакомое платье. Это его любимая нянюшка — Аринушка. Для Саши будто кто-то зажгёт лампу, что так часто по вечерам носит маман, обходя дом.

Арина Родионовна наклоняется к Саше и ласково и участливо спрашивает:

— Сударушка, опечалился чему?

«Опе-ча-лил-ся че-му» — тянет за ней мальчик. И будто вновь слышит рождественскую музыку, и переливчатая радость входит в его опустевшее сердце.

А передо мной уже всплывают строки из сказки «О царе Салтане»:

Здравствуй, князь, ты мой прекрасный.

*Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?*

Вот я и нашел ещё одну волшебную ниточку, связывающую поэта с его детством.

«Прелестный край»:

Пушкин в Крыму

Гурзуф в 1820-е года

Крым подарил А. С. Пушкину, по его признанию, счастливейшие дни жизни. Произведения, навеянные крымскими впечатлениями, стали подлинными поэтическими памятниками Тавриде.

Александр Сергеевич Пушкин посетил Крым в конце августа — начале сентября 1820 года с семьёй генерала Н. Н. Раевского — героя Отечественной войны 1812 года. А. Пушкин провёл в Крыму всего один месяц, но эти дни стали для гонимого поэта поистине подарком судьбы. Вернувшись из путешествия, он писал брату: «Суди, был ли я счастлив: свободная, беспечная жизнь в кругу милого семейства; жизнь, которую я так люблю и которой никогда не наслаждался; счастливое полуденное небо; прелестный край; природа, удовлетворяющая воображение, — горы, сады, море; друг мой, любимая моя надежда — увидеть опять полуденный берег и семейство Раевского».

В Крыму поэт испытал блаженные минуты вдохновенья. Первая ночь, проведённая вблизи крымских берегов, на бриге «Або», подарила ему элегию «По-

гасло дневное светило». Под впечатлением крымских встреч написаны: «Увы, зачем она блистает...», «Редеет облаков летучая гряда», «Там на берегу, где дремлет лес священный...», «Нереида», «Таврида», «Кто видел край...», «Буря», «Бахчисарайский фонтан». В Гурзуфе он начал писать поэму «Кавказский пленник».

Воспоминания о пребывании в Крыму нашли отражение в поэтических картинках романа «Евгений Онегин», где Пушкин мысленно возвращается к милым сердцу местам. В одном из последних его писем, которое было 10 ноября 1836 года отправлено в Гурзуф Н. Б. Голицыну, он пишет: «Как я завидую вашему прекрасному крымскому климату: письмо ваше разбудило во мне множество воспоминаний всякого рода. Там колыбель моего «Онегина», и вы, конечно, узнали некоторых лиц».

Неоднократно помысли его уносились к милым местам:

*«Я снова посещаю Вас,
Пью жадно воздух сладострастья,*

*Как будто слышу близкий глас
Давно потерянного счастья».*

Поэт всю жизнь мечтал сюда вернуться, с надеждой и сомнением он спрашивал:

*«Увижу ль вновь сквозь темные леса
И своды скал, и моря блеск лазурный,
И ясные, как радость, небеса?»*

Крым стал для Пушкина местом духовного возрождения, и не случайно его поэтическое завещание, согласно античным мифам о возвращении душ умерших в милые земные пределы, обращено к Гурзуфу:

*«Так если удаляться можно
Оттоль, где вечный свет горит,
Где счастье вечно, непреложно,
Мой дух к Юрзуфу прилетит...»*

За месяц пребывания в Крыму А. Пушкин увидел очень многое, проехав почти весь полуостров: от Керчи до Феодосии, морем до Гурзуфа, а затем по горным тропам до Чёртовой лестницы, через Яйлу, Георгиевский монастырь к Бахчисараю и Симферополю, проехал степной Крым. Три недели А. Пушкин с Раевскими жил в Гурзуфе в доме, принадлежавшем бывшему градоначальнику Одессы, генерал-губернатору Новороссийского края герцогу А. Э. Ришелье. «В Юрзуфе, — отмечал А. Пушкин, — жил я сиднем, купался в море и объедался виноградом... Я любил, проснувшись ночью, слушать шум моря, —

и заслушивался целые часы. В двух шагах от дома рос молодой кипарис; каждое утро я навещал его и к нему привязался чувством, похожим на дружество».

Свой дом А. Э. Ришелье построил в 1811 году и до 30-х годов XIX века он был единственным европейским строением на всем южном побережье. Дом Ришелье сохранился до нашего времени. Теперь в нем музей А. С. Пушкина.

Путь к созданию музея был долг. Большую роль в его создании сыграл крупнейший ученый-пушкинист Б. В. Томашевский.

Экспозиция музея располагается в шести залах и рассказывает о крымском периоде жизни поэта, поэтических произведениях, написанных под влиянием крымских впечатлений. В залах представлены прижизненные издания Пушкина, предметы быта пушкинской эпохи и крымского быта начала XIX века. В 2007 году из личных вещей Б. В. Томашевского создан его мемориальный кабинет.

Музей традиционно отмечает памятные пушкинские даты: февраль — день памяти А. С. Пушкина; май — конкурс юных чтецов и поэтов, учащихся Большой Ялты; июнь — день поэзии и музыки в Гурзуфе; ноябрь — день памяти Б. В. Томашевского.

В сентябре музей совместно с Крымским центром гуманитарных исследований проводит конференции: Крымские международные пушкинские чтения, Дни Адама Мицкевича в Крыму.

Дом герцога Ришелье — музей Пушкина

Памятник Пушкину в Гурзуфе

ВЕСЕЛЬЕ В ДЫМКОВО

СКАЗКИ
ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК
И БРАТИШЕК

За рекой Вяткой на окраине Дымковской слободы лежала в овраге красная глина и размышляла о судьбе. «Осень, сырость, а мне веселья хочется, — думала глина, — увлекательной жизни и мировой славы. Только... На кого я похожа? Даже в лужу на себя глядеть бессмысленно. Ископаемое какое-то... Хотя и полезное... Если бы я красавицей родилась? Такой, чтобы люди смотрели на меня и забывали о грусти-печали...» Глина мечтательно запузырилась, но тут же обмякла.

— Никчемная у меня судьба! — вслух сказала глина.

— Глупости! — Задремавший ветер проснулся и прыгнул в овраг. — Из тебя благолепие сотворить можно — весь мир залюбуется!

— Конечно, — проворчала глина, — горшок какой-нибудь для хозяйства.

ИЗ БАБУШКИНОГО
СУНДУКА

Дымковская игрушка

Дымковская игрушка — оригинальный глиняный промысел, зародившийся и сохранившийся исключительно на территории Вятского края (Кировской области), в слободе Дымково, где издавна селились печники и гончары.

История дымковской игрушки насчитывает около 400 лет. Первыми дымковскими игрушками были свистульки в виде коней, баранов, козлов и уток, изготавливаемые к ежегодному празднику «Свистуньи», или «Свистопляски».

В прошлом изготовление дымковской игрушки было семейным промыслом. В летние месяцы заготавливали глину, толкли вручную или растирали в краскотерках комовой мел, в остальное время — лепили, сушили, обжигали изделия, ближе к «Свистунье» белили мелом, разведенным на снятом коровьем молоке, красили яичными красками, украшали ромбиками золотистой потали. А весной на лодках привозили дымковскую игрушку в город

— Некоторые горшки в музеях живут! — не уступал ветер. — И ценятся дороже изумрудов!

— Ну и пусть! — вздохнула глина. — Не хочу я горшком быть!

— Неужто приятнее в овраге валяться? — Рассерженный ветер подбросил вверх опавшие листья.

Глина зябко поёжилась.

— Не хулигань, — сказала глина. — Чем беспорядок разводить, лучше бы меня пожалел.

— За что? — удивился ветер. — Ты же ничего не делаешь, чтобы изменить свою жизнь!

— Эко ведь! Тебе нетрудно укорять! — обиделась глина. — Где хочешь — там и летаешь. Ни одного препятствия для счастья! А мне как выбраться из своего оврага?

— Трудом! — прошелестел ветер.

Глина поморщилась.

— Я помогу! — упорствовал ветер. — Пришлю мастерицу из Дымковской слободы! Шедевром станешь. Игрушечкой!

— Я? — не поверила глина. — Болтун! Простодыра!

В ответ порывистый ветер только усилился и полетел исполнять обещанное...

Прошла неделя. За это время смыслённый ветер успел изрядно попутешествовать и вернуться в Дымковскую слободу. Из любопытства он заглянул во двор дома, где жила мастерица.

Красновато-коричневая маленькая глиняная фигурка стояла под деревянным навесом. Издали фигурка напоминала старинную барыню. Вся она была гладенькая. Юбка — колоколом, в правой руке — цветок.

— Это ты? — обрадовался ветер.

— А как же? — сердито ответила глина. — Доволен? Пока ты прохлаждался по миру, я натерпелась таких страстей! С речным песком меня перемешивали, раскатывали как блин, колбаску из меня лепили, и чего ещё только не было за эту неделю! То мокро — то сухо, то холодно — то горячо! А что вышло?

— Барыня! — догадался ветер.

— Разве это барыня? Кулёма! — горько усмехнулась красная глина. — Юбка без оборок. На плечах пелеринки нету. Голова пустая: ни прически, ни шляпки! Даже лица у меня нет!

Дымково Кировской области

— Будет! — уверенно сказал ветер. — Ты же только половину пути прошла!

— Всего половину? — ужаснулась глина. — Вот и хватит! Возвращай меня обратно в овраг!

— И не подумаю! — возмутился ветер. — Не для того я к тебе мастерицу звал! Красота и радость засияют в Дымково!

— Отказываюсь! — захныкала глина. — Умаялась! Надоело!

— Угомонись, нюня! Терпи! — разбушевался ветер. — Как бы ни было трудно, нельзя уходить со своего пути!

— Айда назад, в овраг! — не затихала глина. — Там спокойно и делать ничего не надо!

— Хочешь попусту жизнь прожить? — Бородатый ветер испытующе посмотрел на красновато-коричневую фигурку. — В каждом из нас чудо спрятано, только оно большого труда требует и сердца доброго. Мечта у тебя хорошая, изменишь ей — несчастлива будешь!

— Педагог! — проворчала глина. — Помог бы чем-нибудь?

— Пожалуйста! — согласился ветер. — Скоро мастерица мел на молоке разведёт и обольёт тебя...

— Что?! — закричала глина.

— Чтобы ты беленькая была, — невозмутимо продолжал ветер. — А я рядышком полетаю. На сквозняке ты быстро обсохнешь. Потом тебя мастерица раскрасит узорами дивными и лицо напишет с румяными щёчками. Всю жизнь меня благодарить будешь!

— Не верю!.. — сказала глина.

Прошло ещё несколько дней. Неугомонный ветер опять появился в Дымковской слободе. Двор мастерицы был пуст, но ветер подскочил к распахнутой форточке и увидел... В комнате на полке стояла беленькая синеглазая барыня с румяными щёчками. На голове оранжевая шляпка, а из-под нее каштановые локоны с красноватым отливом. На плечах золотистая пелеринка. Юбка белая с дивными узорами: жёлтые, голубые, пурпурные, оранжевые кружочки, капли, волны. Посмотришь — залюбуешься. И цветок в руке словно расцвёл: розовые лепестки с тонкой пунцовой каймой. Сколько веселья, радости и чистоты в одной куколке!

— Чудесная барыня! — присвистнул ветер. — Сударыня! Разве я не прав?

на праздник, радуя своим искусством детей и взрослых.

Игрушка лепится из местной красной глины по частям (в отличие от других игрушек, которые лепятся из единого куска глины). Перед обжигом игрушки высушивают и только потом обжигают. Раньше игрушки обжигали в настоящей русской печи, теперь обжигаются в муфельных печах.

За 400 лет развития промысла, несмотря на разнообразие композиционных решений, ус-

тоялись определённые сюжеты дымковской игрушки, закрепились определённые оформительские приемы и определённая цветовая гамма. Вплоть до сегодняшнего дня дымковская игрушка изготавливается вручную, каждая игрушка — непо-

вторимая авторская работа. По-прежнему основными мотивами дымковской игрушки являются кони, барыни, индюки, бараны, петухи, олени, а также групповые композиции. Дымковской игрушке по-прежнему свойственна некоторая ирония: козлы и бараны наряжены в яркие шаровары, медведи играют на музыкальных инструментах.

Ручей ИМЕНИ Мишкова

РАССКАЗ УЧИТЕЛЬНИЦЫ

После окончания педагогического вуза я попала в новую, только что построенную школу. Но вместо первого класса, как я хотела, получила третий.

И вот вхожу в класс, начинаю знакомиться. Вызываю последнего по списку. В классе — сразу оживление. Мальчики переглядываются, девочки хихикают, но никто не встаёт. Я повторяю: «Андрей Шишков!» И тут весь класс вскакивает, кидается к окнам. «Да вон он! В грязи ковыряется!» Смотрю, действительно, у лужи стоит мальчик с лопатой. Кое-как успокоила ребят, но вижу — говорю им, а они не слушают: сидящие у окна шепчутся и все на этого Шишкова поглядывают. А он, как ни в чем не бывало — ведь урок идет! — у лужи возится. «Странно, — думаю я. — Здесь что-то не так...»

«Ребята, — говорю я, — поскольку Шишкова нет и я не могу с ним познакомиться, расскажите мне о нем. Ну, кто хочет первым?» Весь класс взметнул руки. Я поднимаю одну девочку. Та, захлебываясь, начинает рассказывать: «Шишков ужасный человек! Вы представляете, его однажды вызвали к доске прочитать стихотворение «Колокольчики мои», а он начал: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром, Москва, спаленная пожаром, французам отдана». Учительница говорит: «Я вам задавала стихи про колокольчики». А он опять про дядю...»

И ребята наперебой стали рассказывать разные исто-

рии из жизни Шишкова. Занятный, думаю, мальчишка. Но что делать мне? Ведь весь класс занят этим — как я поступлю. «Ребята, — говорю я, вы тут посидите тихо, а я пойду за Шишковым».

Выхожу во двор, подхожу к Шишкову. «Андрей, — говорю, — я твоя новая учительница. Ты почему в класс не идёшь?» — Молчит. — Что ты, наконец, здесь делаешь?» А он мне, спокойно так: «Вы что, не видите? Если этот ручей не отвести в сторону — школа рухнет». «Как рухнет?» — изумилась я. «А вот так: ручей подмоет фундамент и школа развалится! Вы посмотрите!»

Школу построили в низине. Утром прошел дождь, и к школе с бугра стекал ручей. Он действительно пропадал где-то у стены школы. Вот Шишков и возился на газоне, пытаюсь лопатой проложить ручью новое русло — в сторону от школы. Как прикажете поступить? Схватить его за руку и привести в класс? Мне в голову пришло другое. «Ан-

дрей, — сказала я, — ты пожди меня здесь, я сейчас приду». Возвращаюсь в класс. Рассказываю о ручье, фундаменте школы... «Ребята, — говорю, — а что, если нам всем классом помочь Шишкову? Впрочем, кто не хочет, может остаться в классе». Ну, конечно, пошли все. Вы не представляете, с каким увлечением мы копали. У нас было всего три лопаты. Так мальчишки из-за них переругались. Пришлось установить очередь. Я и не заметила, как подошли завуч с директором. Они, оказывается, специально зашли в мой класс — как, мол, дела у новой учительницы. Зашли, а там никого... Был педсовет — обсуждали мое поведение. Одни учителя критиковали меня, мол, так авторитет не зарабатывают, а другие подержали и ругали строителей — не могли найти другое место для школы... А с Шишковым мы подружились. А тот ручей, что мы от школы отвели, ребята знаете как назвали? Ручей имени Шишкова!

КРАЙ СВЕТА

ОЧЕРКИ О КАМЧАТСКОМ ПУТЕШЕСТВИИ

КАМЧАТКА

Круг жизни

Рассказывая о Камчатке, нельзя не сказать о тихоокеанском лососе. Камчатка, царство лососёвых! Нигде больше в России (да и, наверное, в мире) не встретишь столько видов этой ценной породы рыбы. Кета, чавыча, сима, нерка, кижуч, микижа... Уже только затем, чтобы увидеть лососёвую Камчатку, до полуострова обязательно стоит добраться...

...Догорал камчатский день. Над близкими грядками зелёных горных хребтов нависла нежно-фиолетовая дымка предвечерья. Лёгкий туман нахлынул с ложбин, и вот уже его молочные космы потянулись ниже к реке Быстрой. Рябь на реке от её скорого течения и низового ветерка морщиныла зеркало воды.

По остывающему от солнечного дня небу, теряясь за горизонтом, размеренно

плыли островки белоснежных кудлатых облаков.

Я стоял на берегу реки и раз за разом кидал в её воды спиннинг, начинённый на конце лески вертлявой блесной. С каждым рядом следуя за леской, наматываемой на катушку, блесна приходила пустой, и я вновь и вновь повторял уже пройденное, — со всего маху забрасывая свою металлическую «хитровку»-блесну в бегущие речные воды.

Течение то и дело возвращало поплавок к берегу, и я, не давая ему зацепиться за какую-нибудь прибрежную корягу, которых у берега по обе стороны от меня было предостаточно, проворно начинал крутить катушку. Но бог миловал, и после активного сматывания лески блесна показывалась над поверхностью воды. Рыба не желала «обманываться»! И какую блесну я только не це-

плял за поводок! И красную с какой-то уж очень блестящей вертушкой, и бронзового цвета с висюлькой в виде личинки ручейника, и разноцветные воблеры, и «заморскую», формы икринки, насадку, пропитанную особой приманкой.

Временами, надеясь на успех рыбалки, я заходил далеко в воду по каменистому дну реки, насколько позволяли мне мои «болотники», но всё было напрасно.

Но ведь рыба-то была рядом! Я её видел, слышал! Я ощущал её присутствие каждую минуту, шумными всплесками воды, что раздавались то и дело в каких-то десятках метров от меня. Я видел эти крупные рыбы, с силой выпрыгивающие из воды против течения и ударяющиеся о воду так, что эти шлепки были словно пощечина мне рыбаку-неудачнику.

Прыгающие то и дело гольцы и кета только лишь подзадоривали меня на возможность рыбацкого успеха. Хотя я уже прекрасно понимал, что преодолевающему перекааты течения лососю вовсе не до моей мудрой наживки. Пора нереста! В эту пору лососи, идущие к нерестилищам, перестают кормиться, «отмахиваясь» от всякого рода приманок. Поймать лосося в эту пору для рыбака большая удача!

Крупная, серобокая в тёмный крап чавыча, вынырнув из воды, едва не легла на играющий на волнах поплавок моего спиннинга...

...На реке Плотникова, разбитой на многочисленные рукава, стоя у прогретого солнечным теплом каменисто-песчаного берега, я долго наблюдал игру с течением, резвой стайки мальков лосося. Пройдёт время, и, повзрослев, они уйдут нагуливать силу в глубины моря-океана, чтобы потом вернуться в ту реку, что подарила им жизнь и где навсегда остались их предки.

Поражает сила, с которой идущие на нерест лососи преодолевают порой бурное течение порожистых рек. Всё на той же реке Плотникова, стоя на течении реки с удочкой, наблюдал, как напористо идут к своей цели косяки гольцов, кеты, горбуши.

Чистота глубины позволяла видеть всё, что происходит на дне, в полуметре от поверхности воды, и медленно идущие лососи были отлично видны. Я ощущал, как сильные рыбы тыкаются о мои ноги, стараясь обойти возникшую на пути преграду. Иногда, остановившись, лососи под напо-

ром течения сваливались назад, но вскоре вновь устремлялись вперёд к своей «заветной» цели.

Особо впечатлял цвет кеты, словно облачённой в красно-зелёный камуфляж.

Её нельзя было спутать ни со стаями гольцов, ни с неркой, ещё не успевшей заблуждаться. Клыкастая пасть и крючковатый нос делали её облик каким-то устрашающим и необычным.

Нерест лосося в камчатских реках — явление уникальное. Увидев его единожды, запомнишь на всю жизнь!

В одном из ручьёв, у истока реки Озёрной, мне показали ручей «плотно» забитый неркой. Июль, начало массового нереста этого ви-

да лосося. В некоторых местах ручья от вошедшей туда нерки дна не было видно вовсе. Сплошной ковёр из красных рыбьих спин, бликующих на солнце. Тут же рядом уже потерявшие свой

нерестовый цвет погибшие нерки.

Краснобокие, с зелёными головами нерки, стараясь опередить друг друга, порой выталкивая из общего потока теряющих силы рыб, иногда перескакивая друг через друга, разбивая воду в мелкие брызги, спешили занять своё место на нерестилище.

Те, у которых ещё есть силы двигаться, ещё старались пройти какое-то расстояние пути по ручью в верх течения, а те, у кого они иссякли, заваливались на бок и едва работая жабрами, замирали. Поток нерки, забивающей ручьи, настолько плотен от кишачей в ней нерки, что, окажись на его пути, такое впечатление, что будешь непременно сбит с ног.

В определении нереста лососей есть такое понятие, как «рунный ход». Это вре-

мя самого пика нереста, когда лососи накрепко «забивают» протоки, ручьи, выпадающие в реки, когда численность лососей на нерестилищах начинает достигать тысячи особей.

На реке Озёрной, стоя на мосту рыбоучётного заграждения, хорошо видно, как идут косяки серебрястой нерки в Курильское озеро.

Ничто не может помешать лососю завершить свой круг жизни. На камчатских реках нет дамб, заграждений и все они являются нерестовыми. Даже медвежьи когти не страшны лососю. Вероятность миновать медвежью «столовую» для лососей «первого» захода весьма призрачна. Медведи, пасущиеся на мелководье и хорошо знающие время нереста, всегда начеку.

Довелось мне видеть всё на той же реке Плотникова кету со свежими шрамами от медвежьих когтей. Глубокие, с рваными краями раны, слегка затянутые розовой плёнкой. Видно, что рана серьёзная и относительно недавняя. Но как-то умудрилась рыба увер-

нуться от косолапого и уйти от медвежьих зубов. Лосось на мелководных, каменистых камчатских реках, лёгкая добыча для медведей. Спаслись тут от медвежьих когтей бывает рыбе достаточно сложно.

Но не сразу зашедший в пресную воду лосось спешит на нерест. Отстаивается в зашедших косяках, словно раздумывая, какой ему путь выбрать, в какой ручей зайти, к какому мелководью, прогретому солнцем, пристать.

Круг жизни лососа определён природой. Два года молодёжь проводит в пресной воде, а затем, на целые два-четыре года, уходит в море, нагуливать силы для решающего броска к своему «финишу» жизни. Если к нересту лососей будут поджидать медведи, то в море врагов у них гораздо больше. Помимо касаток и тюленей, лосось в этот период ещё и попадает в трайлеры рыболовецких судов. Такова рыба судьба!

Определила природа и сроки нереста каждому виду лососа. Когда горбуша, когда нерка, когда кета и другие виды тихоокеанско-

го лососа. Бывает, что нерест и несколько сбивается в сроках, но всё же основная масса нерестящихся рыб приходит в нужное время.

В природе к воспроизводству потомства допущен сильнейший. Это её закон, противоречить которому нет смысла. Его же соблюдают и рыбы. Выбив на каменистом нерестилище гнездо, самка лососа скидывает в него созревшую икру. Теперь дело за самцами. Не каждого подпустит она к своему сокровищу! Только крупный, сильный самец выполнит своё предназначение. После чего кладка икры закрывается галькой. Самец уходит на поиск другого гнезда, а самка остаётся возле своего последнего пристанища. Через некоторое время она погибает, став впоследствии пищей для вышедшего из икринок малька. После окончания нереста погибают и самцы.

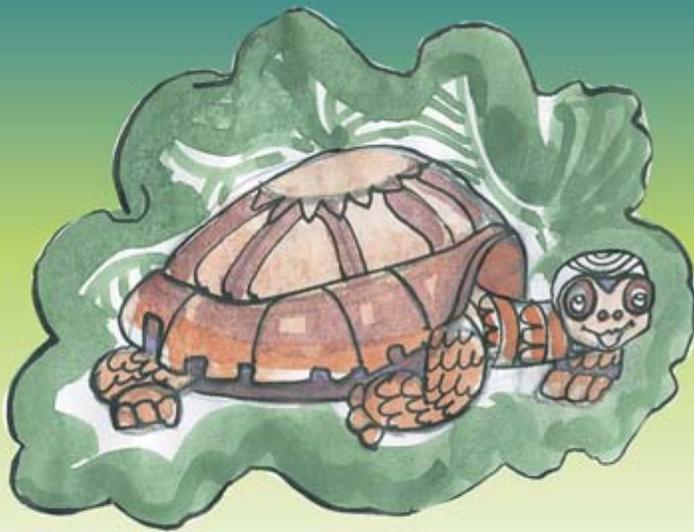
Нескоро после окончания нереста выйдут из икринок мальки. Но вот парадокс жизни! Народившееся потомство никогда не увидит тех, кто воспроизвёл их на свет. И эта история, спустя несколько лет повторится вновь, с теми лососями, что вернуться на нерест в укромные местечки, где когда-то сами появились на свет.

Казалось бы, что природа жестока к лососю, отпустив ему жизненный срок, полный тревог и опасностей, обрекла его на смерть после нереста. Но и в то же время, благодаря своему конечному исходу в круге жизни, лосось освобождает место другому поколению, произведённому им на свет. Смерть, рождающая жизнь!

Галина Турчина
Художник Л. Зубарёва

Как спасли Черепашку

Проша с Архипкой возвращались из школы. Проша заскочил в лифт. Архипка же понёсся по лестнице и, несомненно, обогнал бы брата, но вдруг услышал жалобный стон. Будто кто-то просил о помощи. Архипка остановился и стал прислушиваться. Нет! Нет! Он не испугался. Он сразу понял, что это стон бесшумного существа.

— Я первый! — Проша громко хлопнул дверью лифта.

— Тише ты! Слышишь, стонет, — зашипел на него брат.

— Ой! Кто это? Это не кошка! — сообразил Проша.

Архипка стал медленно подниматься по лестнице и вдруг понял, что стоны несутся из мусоропровода. Он открыл крышку и увидел маленькую черепашку, которая стонала, отчаянно открывая рот, висела на передней лапке там, где крышка мусоропровода крепится к трубе.

— Прошка! Быстрее, помоги! — Архипка бросил под ноги портфель и осторожно взял черепашку за панцирь, а подоспевший Проша, тихонько пошевелив крышкой, освободил бедняжке лапку. Черепашка продолжала стонать.

— Смотри! У неё настоящие слёзы! — Проша от жалости тоже готов был заплакать.

Да и Архип зашмыгал носом:

— Бедненькая, мы тебя вылечим!

Мама, услышав знакомый стук дверью лифта, открыла дверь.

— Это кого вы опять принесли? — испугалась мама.

У Егоровых уже была кошка Мавра, в большом аквариуме плавали рыбки. Молодые попугайчики-неразлучники любовались друг на друга уже два года, но никак не могли вывести потомство, хотя для них Архипка смастерил домик, похожий на скворечник.

Было ещё удивительное существо — палочник! Проша дал ему прозвище — «Дрёма». Он медленно шевелился и был похож на тоненький сучок. Однажды ребята пришли из школы, а в банке, где на ветке сидел Дрёма, ещё двенадцать крошечных палочников! Проша нашёл в энциклопедии, что палочник откладывает маленькие яички.

— Вот, балда, — огорчился Проша, — проглядел! Никаких яичек не заметил! Теперь будем растить палочников, Витьке подарим, он давно интересовался.

Но за всеми надо ухаживать, о чём братья часто забывали, поэтому за животными часто приходилось ухаживать маме.

— Это бедненькая черепашка! Мама! Посмотри! — Архип протянул маме несчастное животное.

— Мы её спасли! — гордо сказал Проша.

— Вытащили из мусоропровода, — подтвердил Архипка.

Братья наперебой стали рассказывать маме, как они освободили несчастную черепашку.

— Надо её лечить, смотрите, у неё переломана лапка. — Мама приподняла повисшую лапку.

— Пойдём к ветеринару, — серьёзно предложил Проша.

Архипка осторожно засунул черепашку под куртку, на грудь.

Проша проверил, чтобы черепашке было удобно. Мама быстро оделась, все вместе отправились в ветеринарную лечебницу, хорошо, что она была рядом со школой, совсем близко.

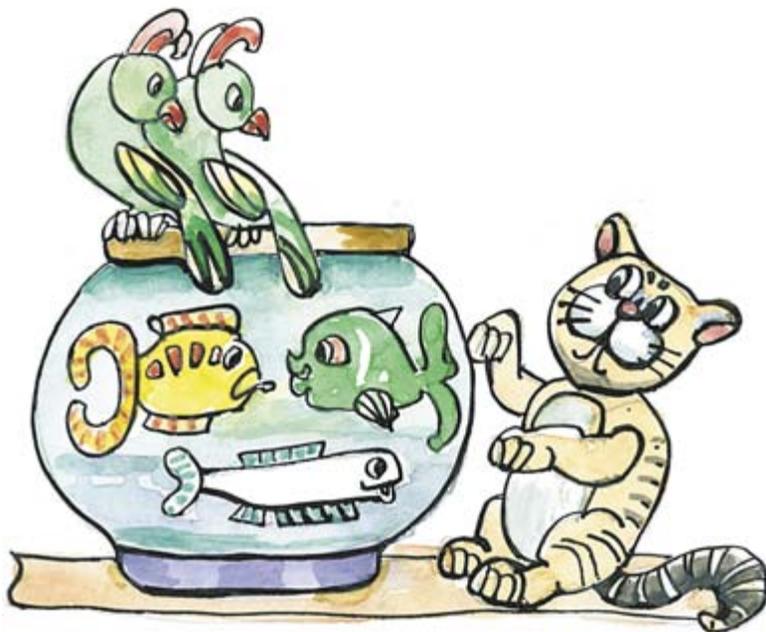
Ветеринар сразу определил, что у малышки сломана лапка, а панцирь не повреждён. Поворчал на бессердечных людей, похвалил ребятшек, поставил черепашке на лапку маленькую шинку, велел показать её через неделю.

Возле подъезда Егоровы встретили Катю с восьмого этажа. Она что-то искала под окнами, плакала. Можно сказать, ревела.

— Рёва-корова, — подразнил её Проша.

— А у нас теперь будет черепаха! — похвалился Архип.

— Это моя! Покажи! Где ты взял её? Моя! — Катя прыгнула к Архипке и схватила его за куртку.

— Осторожно! Она больна. Мы её на четвёртом этаже нашли, кто-то выбросил её в мусоропровод.

Катя снова заревела:

— Она разбилась! Я так и знала! Я думала, что она упала с балкона! У нас ремонт, балкон открыт, — я пришла из школы, а коробки, в которой черепашка жила, нет. Ведь она уже впала в спячку и редко выползала поесть.

— Не реви, — успокоил её Проша, — она только лапку сломала.

— Как же она попала в мусоропровод? — спросил Архипка.

— Ой! Знаю, знаю! Догадалась! Это маляр её мог выкинуть вместе с газетами!

— Верно мы думали — бессердечные люди!

— Он не нарочно. — Катя защищала рабочего.

— Вот хорошо, хозяйка нашлась, — обрадовалась мама и разрешила ребятам подняться к Кате.

Там они нашли новую коробку, положили в неё лист капусты и осторожно поместили черепаху. Она вытянула свою морщинистую шею, грустно посмотрела на ребят, которые взахлёб рассказали Кате, как стонала черепашка, как плакала настоящими слезами.

А черепашка слушала грустную историю про себя и не убирала головку в панцирь. Видно, была благодарна своим спасителям.

Первые успехи Пьера Безухова в любви были плохие — он сразу женился.

В результате из Тихона вырос не мужчина, а самый настоящий овца.

Раскольников потрянул стариной.

Мне нравится то, что с таким талантом Пушкин не побоялся стать народным поэтом.

Троекуров был хотя не глуп, но немного с приветом.

Когда бомбы стали разрываться в туше солдат, Пьеру неожиданно открылся внутренний мир простых русских людей.

Чацкий был очень умный, а от ума все горе.

Курсанов сидел в кустах, но все, что не надо, видел.

У Наташи Ростовой с Андреем Болконским был роман — «Война и мир».

Сначала Татьяна горячо любила Онегина, а он её в глаза не видел. Но когда она похолодела, Евгений решил начать всё снова. Было поздно. Костёр замёрз и угли закоченели.

Старый князь Болконский не хотел свадьбы сына с Наташей Ростовою и дал ему год условно.

Дорогие ребята! Предлагаем вашему вниманию литературный журнал «Золотое солнышко». Это журнал о занимательном русском языке, созданный детьми и для всех (под руководством Махановой Е.А., учителя русского языка и литературы СОШ № 1022 и Домашней школы InternetUrok).

Ярослав Потапенко, 15 лет

Мечта старого скрипача

В давние времена в одной далёкой стране жил скрипач. Скрипка пела и плакала в его руках, и отступали заботы и печали от тех людей, что слушали звуки чудесной скрипки. У музыканта давно умерла жена, и он один воспитывал сына, которого любил больше жизни. Он учил мальчика всему, что знал сам. Сын, его звали Якоб, унаследовал от отца прекрасный музыкальный слух, а от матери — красоту. Все соседи восторгались мальчиком, и каждый мечтал иметь такого сына.

— Учись, Якоб, — говорил старый скрипач, — ведь я не вечен, скоро тебе придётся самому зарабатывать на жизнь.

Но сын только смеялся в ответ и не проявлял особого старания и прилежания, участь игре на скрипке.

Прошли годы. Постарел отец и стал часто болеть. Вот однажды он подозвал к себе юношу и сказал ему:

— Скоро ты останешься один, Якоб. Выполни мою последнюю просьбу. Возьми это семя, посади перед домом и хорошо ухаживай за растением. Вырастет из него чудесное дерево, оно поможет тебе в трудную минуту.

Отец дал любимому сыну маленькое семя и попросил пока сохранить его. Вскоре старого музыканта не стало. Свою скрипку он оставил Якобу. А больше, кроме маленького домика с садом вокруг, оставлять было нечего. Пока отец болел, у них накопилось много долгов. Чтобы расплатиться с ними, Якобу пришлось продать скрип-

ку. Потом он выполнил наказ отца: посадил семя около дома между двумя соснами. Юноша старательно ухаживал за растением. Вскоре вырос необыкновенной красоты клён. Люди любовались чудесным деревом и не забывали помянуть старого музыканта добрым словом.

Однажды Якоб сидел под деревом, на душе у него было тяжело. Он вспомнил отца, его любовь, доброту, талант, страстную мечту сделать из сына прекрасного музыканта. Горько заплакал юноша, осуждая себя за лень, нерадивость, нежелание стать нужным людям. Он не знал никакого ремесла, которое могло бы его прокормить, а к обучению музыке относился несерьёзно. Так и осталась мечта отца несбывшейся. Горько плача и причитая, Якоб уснул под деревом. Во сне он услышал тихий шелест листы. Это был чуть слышный шёпот. Казалось, что говорит его дерево. Юноша разобрал несколько слов:

— Сделай скрипку из моей древесины, трудись и учись не покладая рук, тогда тебе покорится весь мир.

Якоб удивился во сне и подумал:

— Откуда дерево может знать, что мне делать, как исправить обиду, что я причинил отцу?

А дерево, как будто услышав его мысли, продолжало:

— Это тебе твой отец оставил в наследство свой талант. Работай над собой, стремись к вершинам в своём мастерстве и радуй людей.

Проснувшись, он вспомнил свой сон и решил последовать полученному совету. Якоб заказал прекрасную скрипку из волшебной древесины и много лет серьёзно учился музыке у самых лучших учителей.

Прошли годы, и не было уголка на земле, где бы не слышали о необыкновенном таланте Якоба и его чудесной скрипке. Игра молодого музыканта заставляла людей забывать невзгоды, смеяться и плакать, грустить и надеяться на лучшее будущее.

Так сбылась мечта старого скрипача. Ведь сын продолжил дело всей его жизни. Теперь талантливый музыкант нёс своим волшебным искусством счастье и радость людям. И это делало его счастливым.

Настя Масленникова, 12 лет

Ёжик

Я люблю отдыхать в родной деревне бабушки. Это самое чудесное место на земле. Вдоль дороги растут огромные тополя и березы и всегда приветливо шелестят листьями. Молодые ёлочки как будто выбегают посмотреть, насколько я подросла за то время, пока мы не виделись. А однажды, гуляя в саду, я увидела, как под яблоней зашевелилась трава и появился настоящий живой ёжик. Серый с чёрными иголками, кончики которых оставались белыми, а лапки совсем маленькие. Увидев меня, он не то сердито, не то обеспокоенно начал фыркать носом. Каково было мое удивление, когда рядом с ним как из-под земли появились два маленьких, похожих на него клубочка. Осмелившись, я взяла одного из них на руки. Ежонок оказался совсем не колючим, а теплым. Животик у него был такой пушистый, что даже не хотелось отпускать его обратно. Крошечным носиком он дышал мне в ладонку и фыркал так, как учила мама-ежиха. Я положила ежонка обратно в траву и помчалась в дом:

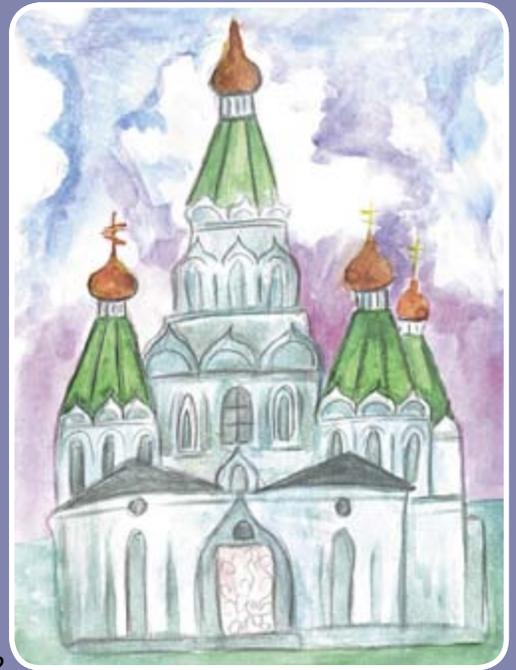
— Бабушка, налей в блюдечко молока, в саду ёжики, хочу покормить их.

Она всё сделала так, как я просила, открыла холодильник, достала пакет. А потом лежащее на полке блюдечко поставила на стол, налила в него молоко. Я аккуратно взяла блюдце и снесла в сад, поставила его в траву перед ежихой. Но она не стала пить, а поспешила спрятаться под крыльцом, ежата семенили за мамой, а я за ними. Поставила блюдце под крыльцо.

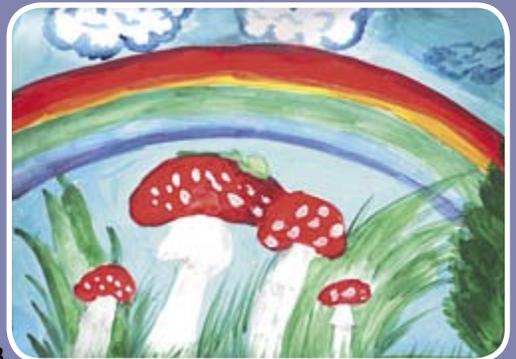
Позвала бабушку, мы пошли на речку купаться. Когда вернулись, то обнаружили, что около блюдца сидит соседская рыжая кошка. И тогда поняли, что это она выпила молоко. Я очень переживала, что ежиха с ежатами так и остались голодными...

1

2

3

НАШ ВЕРНИСАЖ

Рисунки учащихся школы № 12 г. Егорьевск, Московской обл.

1. Гусев Дима, 10 лет. «Моё дерево любимое»
2. Воробьев Роман, 11 лет. «Храм Александра Невского в Егорьевске»
3. Чернеева Людмила, 10 лет. «Семья мухоморов»
4. Шумилов Витя, 10 лет. «Муравейник в лесу»

4

РОМАН-ГАЗЕТА **6** етская

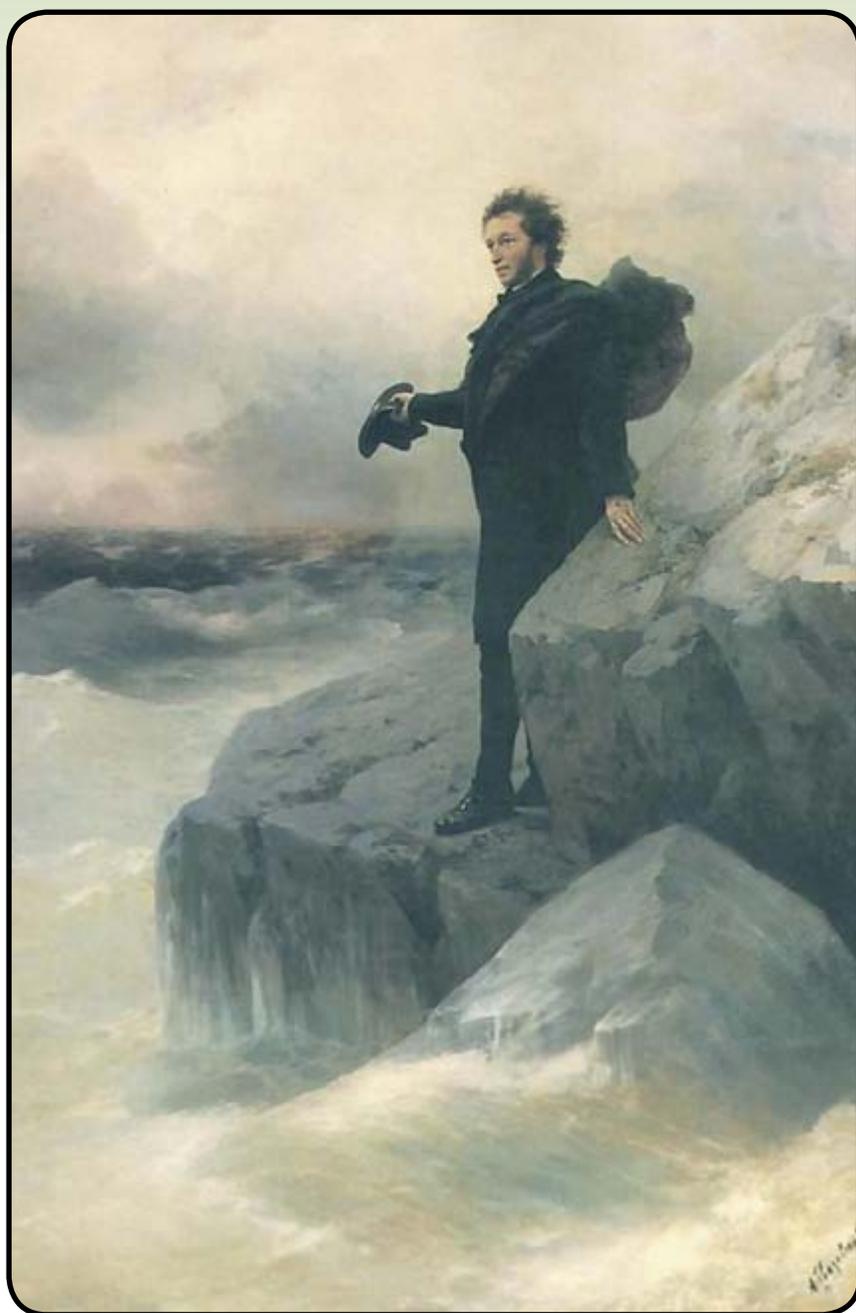
2016 (204)

Ашишки

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой...

А. С. Пушкин

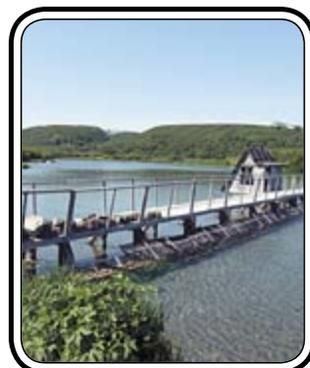

И. Айвазовский, И. Репин. Прощание Пушкина с морем. 1887 г.

РАССКАЗЫ:

Ручей имени Шишкова

УГОЛОК РОССИИ:

Круг жизни

ИЗ БАБУШКИНОГО СУНДУКА:

Дымковская игрушка